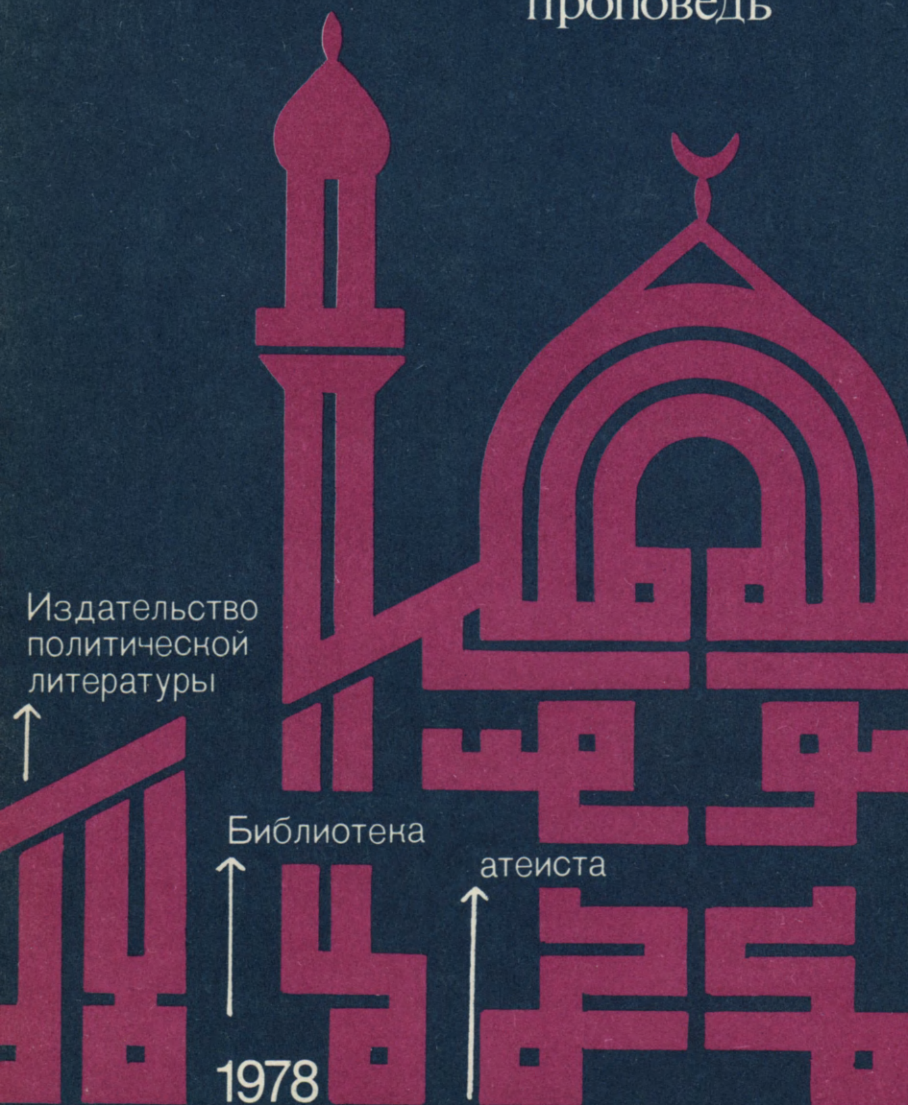

↓
Библиотека
атеиста

↓
Н. Аширов

↓
Мусульманская
проповедь

↑
Издательство
политической
литературы

↑
Библиотека

↑
атеиста

1978

Библиотека
атеиста

Н. Аширов

Мусульманская проповедь

Москва

Издательство

политической

литературы

1978

Аширов Н.

А98 Мусульманская проповедь.— М.: Политиздат, 1978.—80 с.— (Б-ка атеиста).

Ежегодно служители мусульманского культа произносят в мечетях сотни проповедей. Тематика их различна, а цель одна: внушить верующим религиозные идеи, убедить их в правоте исламского вероучения. В книге кандидата философских наук Н. Аширова критически анализируются мусульманские проповеди последних лет. Раскрывая их характер и идейную направленность, новые тенденции в проповеднической деятельности мусульманских служителей культа, автор предлагает конкретные рекомендации по методике изучения и критике проповедей, по нейтрализации их воздействия на сознание людей.

Работа написана простым, доходчивым языком. Она рассчитана на пропагандистов научного атеизма, всех, кто интересуется проблемами современного ислама.

А $\frac{10509-294}{079(02)-78}$ 275—78

86.38
29

© ПОЛИТИЗДАТ, 1978 г.

От автора

Одна из главных задач построения коммунистического общества — воспитание нового человека. Его мировоззрение формируется на основе марксизма-ленинизма как целостной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Атеистическая же ориентация — существенная составная часть научного мировоззрения нового человека, а научно-атеистическая работа — неотъемлемый элемент коммунистического воспитания.

Выдвинутая и обоснованная XXV съездом КПСС концепция комплексного подхода к постановке всего дела воспитания¹ открывает новые перспективы перед системой атеистического воспитания, ставит задачи ее совершенствования и повышения эффективности. Решить эти задачи без глубокого знания современной религиозной идеологии и приспособленческих тенденций, характерных для различных конфессий, невозможно. Приспособленческие же тенденции особенно ярко проявляются в проповеди. В ней находят своеобразное отражение как изменившиеся условия общественной жизни, так и сдвиги в сознании верующих и религиозных деятелей.

Специальная проповедь считается в исламе неотъемлемым элементом пятничного и праздничного богослужений. Однако этим далеко не ограничивается проповедническая деятельность мусульманского духовенства. Во многих мечетях в течение месяца рамадан (месяц поста) проповеди читаются ежедневно. Совершение таких обрядов, как имянаречение, обрезание, бракосочетание, отпевание, также сопровождается наставлениями мулл. Мусульманские служители культа стремятся каждую возможность использовать для пропаганды религии и укрепления ее влияния на окружающих. Человеческая радость и горе, пост и гражданские

---

¹ См. «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 74.

праздники, начало сбора урожая и подготовка к зимовке колхозного скота — все может служить отправным моментом для произнесения проповеди муллой. Не только в мечетях, но и на дому у верующих, а также на кладбище можно слышать слова духовников, прославляющие Аллаха.

Проповедь является наиболее динамичным элементом религиозного комплекса, открывающим широкое поле для маневрирования, для совершенствования аргументации и освоения новой проблематики. Именно с помощью проповеди в первую очередь модернистские идеи распространяются среди масс верующих. Отсюда ясно: для того чтобы получить представление о реальном, живом исламе, мало знать лишь поучения Корана. На это в свое время очень верно обращал внимание исследователей академик И. Ю. Крачковский. Он писал в 1918 году: «Большая ошибка — характеристику ислама делать преимущественно или исключительно на основании Корана. Он едва покрывает два первых десятилетия в развитии ислама»¹.

Еще более справедлива эта мысль, когда речь идет об организации научно-атеистической работы в наше время в районах традиционного распространения ислама. Совершенно недостаточно подвергать критике лишь коранические поучения: можно попасть впросак, бить мимо цели и даже вызвать недоверие к атеистической пропаганде. Атеисту нужно хорошо знать современную проповедь, формы и методы деятельности религиозных организаций и духовенства. Только в этом случае можно рассчитывать на эффективность научно-атеистического воспитания.

Данная работа является результатом анализа сотен проповедей, прочитанных в мусульманских религиозных объединениях различных районов страны за последние два десятилетия. Большая часть из них прослушана самим автором, другая — изучена учеными и пропагандистами научного атеизма, занимающимися критикой мусульманской идеологии. Всем им автор выражает искреннюю благодарность.

Проведенное исследование, как представляется, позволило выявить характерные черты современной мусульманской проповеди, ее направленность и идейное содержание. А это, в свою очередь, должно помочь выработке эффективных путей преодоления религиозных пережитков.

---

¹ «Коран». Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963, стр. 654.

Мусульманская проповедь в прошлом и настоящем

Проповеди в исламе на протяжении веков придавалось большое значение. Первые, так называемые «праведные», халифы считали своим долгом систематически выступать перед общиной. Этой традиции придерживались и, так сказать, обычные халифы. Например, халиф Абд ал-Малик, известный тем, что установил единодержавие, ввел арабский язык в делопроизводство и чеканку мусульманских монет, когда ему сказали, что он рано состарился, отвечал: «В этом нет ничего удивительного, ведь я должен каждую пятницу опираться моим разумом на рассудок людей». Он в сердцах заявлял также: «Править было бы совсем хорошо, но без цокота копыт почтовых лошадей и твердого дерева мимбара (арабск.— кафедра для проповедника в мечети.— Ред.)»¹.

Позднее появляются официальные проповедники — кассы, а также проповедники-добровольцы — музаккиры.

Огромное значение, придаваемое в исламе проповеди, вполне объяснимо. В мусульманской религии нет той пышности служб, которая характерна для католицизма с его органами, хорами и т. д., нет своеобразных театрализованных зрелищ, без которых не может обойтись всенощная, пост, пасха у православных, здесь нет и совместного пения, как у баптистов. Да и само убранство мечетей не идет ни в какое сравнение с убранством церквей, как это принято у целого ряда ветвей христианства. Главное средство воздействия на верующего в мечети — «божье слово», с которым обращаются к прихожанам мечети служители культа.

---

¹ Цит. по: А. Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966. стр 257.

Как известно, у мусульман особо почитаются Коран и хадисы. Коран, по убеждению последователей ислама,— это создание самого Аллаха, и не только идеи, заложенные в нем, но и слова и даже буквы, а хадисы — это рассказы о высказываниях и поступках пророка Мухаммеда. Обращаясь к верующим, проповедники ислама не перестают подчеркивать, что выступают не от своего имени, а от имени Аллаха, высказывают мысли, изложенные в священном Коране и в хадисах пророка Мухаммеда... и что они сами лишь помогают осознать, осмыслить то, к чему зовут священные книги. Практически нет ни одной проповеди, в которой не было бы приведено хотя бы одной цитаты из этих первоисточников вероучения и культовой практики.

Мусульманские богословы много и подробно говорят о необходимости проповедникам хорошо знать Коран и уметь его толковать. Не случайно самому Мухаммеду приписываются слова о том, что знание, изучение Корана и его толкование значительно важнее, нежели молитва. По свидетельству известного мусульманского автора Джахиза, пророк Мухаммед «повелел долго молиться, но кратко читать проповедь»¹. Краткость проповеди не говорила о небрежном к ней отношении. Нужно было подбирать меткие выражения и уметь заинтересовать слушателей.

В IV веке хиджры Абу Зайд ас-Самарканди подготовил специальное наставление для проповедников. Он отмечал, что проповедник должен быть благочестивым, презирать мирское, не быть гордым, ни тем паче грубым; должен знать толкование Корана, историю и определения юристов; он не должен передавать хадисы, которые сам не признает достоверными; не должен быть корыстолюбивым.

Автор наставления проявляет большую заботу о том, чтобы каждое слово проповеди доходило до правоверных. Предусматривается соответствующее эмоциональное воздействие. Проповедь не должна быть длинной, чтобы люди не скучали, иначе благодать знания пропадет. Если же проповеднику требуется больше времени, то следует сделать отступление, сказать о чем-то, что приятно воздействует на слушателей и вызывает у них улыбку,— наставлял богослов. В своих слушателях не следует будить только страх или только надежду, но и то и другое.

---

¹ Цит. по: А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 259.

Серьезное внимание уделяется тому, чтобы у проповедника не исчезло вдохновение на протяжении всей проповеди. Ас-Самарканди указывает, что слушатели должны подбадривать проповедника между частями его повествования возгласами: «Хорошо!», «Правда», дабы он с любовью продолжал свое выступление. Кроме того, слушатели должны при всяком упоминании имени Мухаммеда произносить формулу благословения и не спать во время проповеди. Предусматривалось и известное вознаграждение за прослушанную проповедь, ибо если проповеднику «подают немного доброхотно, то это хорошо»¹.

Всякой религии присущ догматизм и консерватизм, но, пожалуй, наиболее эти черты характерны для ислама. Приверженность традиции здесь крайне глубока. Она находит отражение и в проповеднической деятельности.

Как известно, ислам возник в Аравии, и естественно, что пророк Мухаммед и «праведные» халифы читали свои проповеди на арабском языке. Арабский язык был объявлен языком Корана, языком Аллаха. Никакой другой язык не мог сравниться с ним. Мусульманская традиция требовала, чтобы проповедь читалась на арабском языке. И в Средней Азии, и на Кавказе, и в Поволжье на протяжении веков служители культа продолжали читать свои проповеди на арабском языке, несмотря на то что подавляющее большинство слушателей совершенно не понимало этого языка.

Предание приписывает пророку Мухаммеду заявление, запрещающее говорить в проповеди о мирских делах. На этом основании был выработан шаблон мусульманской проповеди. Она должна включать четыре обязательных элемента: а) восхваление Аллаха; б) благословение святого пророка; в) молитвы в пользу правителей и г) назидание мусульманам.

Несмотря на чрезвычайный консерватизм ислама и требование жесткого соблюдения традиции, строгое запрещение всяких нововведений, регламентации не могли оставаться неизменными, ибо это противоречило интересам власть имущих, да и самой религии. Руководители религиозных организаций и власти видели в мечети сильное оружие идеологической и политической обработки масс в удобном господствующим классам духе, поэтому предпринима-

---

¹ См. А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 265.

лись попытки чтения проповедей на языке местного населения. Многоопытное духовенство со временем нашло способы обходить запретительные нормы, восходящие к самому пророку Мухаммеду.

Еще до начала обязательного пятничного намаза или праздничной молитвы служители культа заводили разговор с аудиторией на ее родном языке. Со временем в различных районах распространения ислама сложилась традиция произнесения проповедей как бы вне пределов богослужения, но ставших его составным элементом¹. В таких проповедях затрагиваются не только вероучительные вопросы, но и социально-политические проблемы.

Подобная практика во все времена находила в среде духовенства своих противников. Оппозиция особенно усиливалась в те периоды, когда в речах, произносимых в мечетях, появлялись неугодные господствующим классам нотки. Так было, например, в начале XX столетия, когда мусульманские модернисты стали требовать введения повсеместно практики чтения проповедей в мечетях на национальных языках, в частности в татарских районах на татарском языке, и разрешить проповедникам касаться социальных, светских проблем.

Традиционалисты, занимавшие руководящее положение в мусульманских организациях, решительно воспротивились этому. Духовенство усмотрело в требованиях модернистов посягательство на незыблемые принципы ислама. Некоторые из мусульманских деятелей даже жаловались царскому правительству на такое «нарушение» шариата². «Они (джадиды) хотят заставить читать во время пятничной службы «хутбу» на татарском языке...— жаловались имамы в письме к министру внутренних дел Столыпину.— Вследствие того, что чтение «хутбы» по-татарски является делом, противным нашему исламскому «шаригату», мусульманские имамы никогда не станут делать этого дела, потому что по нашей вере нужно только отправлять в мечетях богослужение и молиться, а быть очагом революции и по

---

¹ Кстати, иные пропагандисты атеизма, не знающие этого порядка, приходят в мечеть для изучения проповеднической деятельности к началу пятничного или праздничного намаза и, поприбывав на нем, уходят в полной уверенности, что проповеди не было, хотя она была произнесена до молитвы.

² Шариат (арабск.) — законоположение, свод мусульманского права, разработанного на основе Корана.

мечетям произносить речи по нашей вере и нашему «шаригату» запрещается»¹.

Татарским муллам вторила ташкентская мусульманская газета «Хуршид». Она писала: «Всякие разговоры о житейских делах... в помещении мечети не допускаются шариадом»².

Великая Октябрьская социалистическая революция и осуществленные после нее социально-экономические преобразования изменили весь облик страны и принесли духовное обновление народам. Невиданные радикальные сдвиги во всех сферах жизни не могли не затронуть и деятельности религиозных организаций. Ветер перемен коснулся всех сторон религиозного комплекса, сказался он и на проповеднической деятельности мусульманского духовенства.

Мусульманская проповедь наших дней заметно отличается от дореволюционных проповедей, а тем более от тех, которые были характерны для первоначального ислама. Отличия касаются формы проповеди, ее продолжительности и особенно содержания.

Если на первых порах проповедь была краткой (даже у прославленного придворного проповедника IX—X веков Ибн-Нубата проповедь длилась не более пяти минут³) и посвящалась, как правило, теме приближения конца света, а также теме священной войны против неверных, то многие современные проповеди длятся подчас 20—40 минут и являются весьма разнообразными по тематике. При этом у многих проповедников преобладают темы социально-этические. Раньше проповедник провозглашал: «Я предостерегаю вас, о верующие, от любви к сему миру, не склоняйтесь к тому, что проходит, расходится и прекращает существовать»⁴. В современной проповеди упор делается на необходимости устраивать и совершенствовать земную жизнь, мысль же о приближении конца света либо совершенно отсутствует, либо подается в приглушенном виде. Большинство проповедников наших дней не навязывает своим слушателям аскетических идеалов, не внушает им мыслей о том, что они должны чувствовать себя прежде

¹ Цит. по: А. Аршаруни и Х. Габидулин. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931, стр. 126.

² «Хуршид», № 1, 4 сентября 1906 г.

³ См. А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 259. А. Мец даже приводит слова поэта той эпохи Ибн-Хамдиса, который по поводу мимолетного свидания с возлюбленной сетовал: «Коротко, как пребывание проповедника на мимбаре».

⁴ Цит. по: А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 258.

всего гражданами неба, а не земли. Идея противопоставления земной жизни загробному существованию ныне не популярна среди верующих. В проповедях, звучащих с мимбаров мечетей, теперь часто говорится о необходимости ценить земную жизнь и ее блага, данные Аллахом человеку для счастливого существования в посюстороннем мире. Служители культа призывают прихожан приумножать эти блага, трудиться честно, добросовестно, неленостно овладевать достижениями современной науки, активно участвовать в строительстве коммунизма.

Сказанное, однако, не означает, что вероучительные вопросы не находят отражения в мусульманской проповеди. Этим вопросам служители культа по-прежнему отводят немало места.

Современный верующий мусульманин слабо осведомлен в вопросах вероучения — Коран читать он не может в силу незнания арабского языка, богословская литература ему также недоступна; в связи с этим служители культа используют проповедь для обучения прихожан «истинам веры», для рассказов об основных обрядах и праздниках, их происхождении и значении в исламе. Одна из задач проповедника — углубить познания верующих в области догматики. Встречаются и выступления, которые целиком посвящены призывам все мысли и думы подчинять Корану. В проповеди, произнесенной в Московской соборной мечети осенью 1972 года, говорится: «Верующие, признающие ислам и Коран, должны повиноваться всем предписаниям, указанным в Коране. Верующий мусульманин всю свою деятельность, работу, свой характер, думы, мысли должен подчинить Корану, всю свою жизнь соизмерять с предписаниями Корана». Однако такие проповеди далеко не всегда находят понимание у прихожан мечетей. Мусульманские служители культа жалуются, что чисто религиозные проповеди верующие слушают невнимательно или не слушают вовсе. «Часто бывает так, что, когда я привожу вам божьи слова, вы бываете невнимательны к ним», — говорилось в проповеди, произнесенной в день праздника разговения (ураза-байрам) 17 октября 1974 года в Чистопольской соборной мечети (Татарская АССР). Поэтому религиозные наставники стремятся сочетать в проповедях освещение вероучительных вопросов и светских проблем. Таким образом, служители культа пытаются удовлетворить потребности и вкусы всех категорий верующих.

Разумеется, затрагивая светскую проблематику, пропо-

ведники хотят и ее максимально использовать для распространения религиозной информации, для побуждения верующих к выполнению предписаний ислама. В качестве примера можно привести проповедь, прочитанную 15 января 1973 года в душанбинской соборной мечети Карамешкор (Таджикская ССР). Проповедь делится на четыре раздела. Первый раздел посвящается поздравлению верующих с праздником жертвоприношения (курбан-байрам). Во втором разделе рассказывается об учении ислама о дружбе и взаимопомощи между мусульманами. По словам служителя культа, этому учению вполне соответствует наблюдаемая в наше время дружба и взаимопомощь между советскими республиками и между коллективами предприятий, колхозов и совхозов. Третий раздел проповеди называется «История жертвоприношения скотом», четвертый раздел — «О мире». В разделе, посвященном вопросу о мире, проповедник говорит о том, что «такое торжественное богослужение, участниками которого являются мусульмане Таджикистана, стало возможным благодаря миру. Однако мирная жизнь наблюдается не везде. Все вы читаете в газетах и журналах, слушаете по радио, видите по телевидению, что нет мира на земле Индокитая, израильские захватчики хозяйничают на арабских землях. Вдохновителями агрессии и там, и тут являются американские империалисты. Мы, мусульмане, проживающие в Советском Союзе, должны ежедневно по пять раз совершать намаз, просить Аллаха о мире, молиться за наше социалистическое государство, защищающее мир на земле».

Примерно в таком же плане строятся проповеди, читаемые и в других районах страны. Религиозное в них достаточно тесно сочетается со светским. Но и то и другое подчинено одной цели — укреплению позиций религии.

Своеобразным дополнением к проповедям является заключительная часть пятничных и праздничных богослужений — дуа (молитва, обращенная к Аллаху с соответствующими просьбами). В этих молитвах содержится много просьб, которые являются отражением современной ориентации мусульманских служителей культа. Так, например, праздничное богослужение, посвященное ураза-байраму, 18 октября 1974 года в хивинской мечети Саид Нияз Шаликер закончилось обращением — просьбой к Аллаху (дуа) следующего содержания: «Да примет Всемогуший Аллах все прочитанные нами намазы! Да пошлет Аллах мир нашей стране! Да обратит Аллах зимние снега в бога-

тый урожай колхозам и совхозам! Пусть все находящиеся в пути благополучно возвратятся! Пусть все наши дети, находящиеся в рядах Советской Армии, успешно выполнят свой долг и возвратятся к своим родителям живыми-здоровыми, овладевшими знаниями и специальностями! Пусть улучшается и дальше жизнь нашего народа! Пусть процветают советская наука и техника! Пусть крепнет всеобщий мир!

Слава Аллаху! Да умножит он могущество нашего Советского государства! Аминь!»

В целях привлечения в мечети большого количества людей духовники все чаще говорят во время служб о гражданских праздниках, которые отмечаются всем населением, независимо от отношения к религии, а иногда им посвящают даже специальные проповеди. Таким отношением к гражданским праздникам служители культа вновь и вновь хотят подчеркнуть свою лояльность к Советской власти, показать «единство» интересов и целей ислама и советской общественности. В своей проповеднической деятельности служители культа в обязательном порядке стремятся затронуть так или иначе вопросы, связанные с празднованием годовщины Великого Октября, дня рождения В. И. Ленина, дня международной солидарности рабочих 1 Мая, Дня Победы. В качестве примера можно взять начало проповеди, произнесенной 7 ноября 1975 года в ташкентской соборной мечети Тилля-Шейх: «Многоуважаемые мусульмане! Поздравляю вас с сегодняшним двойным праздником — днем пятницы и днем Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская социалистическая революция дала советскому народу счастье, всестороннее благоденствие, дала возможность для развития нашей священной религии.

Пусть Аллах покровительствует великому Советскому государству, чтобы оно вечно существовало и всегда жило в мире и спокойствии!»

Те же из служителей культа, которые не посвящают праздничным датам специальные проповеди, во всяком случае поздравляют прихожан с праздником. Вот как, например, начал свою пятничную проповедь в конце апреля 1970 года имам-хатыб Чистопольской соборной мечети: «Уважаемые мусульмане! Поздравляем вас с международным праздником солидарности трудящихся всех стран — днем 1 Мая! Пусть будет суждено вам провести его в радости и мире».

Проповеди, произнесенные по случаю гражданских праздников и памятных революционных дат, проникнуты стремлением убедить слушателей чуть ли не в «тождественности» интересов ислама и Советской власти. Так, председатель духовного управления мусульман Закавказья шейх уль-ислам Сулейман-заде в своей краткой проповеди, посвященной 50-летию Советского Азербайджана (28 апреля 1970 года), говорил: «Спасибо нашему правительству, избавившему нас от вековой отсталости и невежества. Вы все свидетели, как азербайджанцы поднялись по лестнице культуры, какими образованными стали наши дети. Высокообразованных людей, ответственных лиц можно встретить в каждой азербайджанской семье. Все это подарок нашего государства. Да благословит Аллах благородные деяния нашего правительства».

Светские мотивы широким потоком вливаются в религиозные проповеди. Каких только тем не касаются служители культа! О вреде алкоголя и пользе физических упражнений, о неприличности ношения мини-юбок и необходимости изучения родного языка, о вреде суеверий и пользе опрятности, о воспитательной пользе кинофильмов и вреде курения и т. д. и т. п. В своей проповеднической деятельности мусульманские служители культа стремятся откликаться на все более или менее важные события в жизни нашей страны. В проповедях мусульманских служителей культа весьма широко используется современная терминология. Они охотно пользуются понятийным аппаратом, который характерен для марксистской социологии и который широко используется средствами массовой информации.

Такие понятия, как коллективизм, индивидуализм, национальная гордость и интернационализм, общественный прогресс, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, социализм, коммунизм, капитализм, империализм, общественная собственность на средства производства и многие другие, нередко звучат в выступлениях служителей культа в мечети. Правда, подчас они несут совершенно иную смысловую нагрузку, чем это принято в нашей печати. Широко пользуясь понятием «коллективизм», служители культа истолковывают его как единение человека с мечетью, с религиозной общиной. «Не живи единоличником, а живи с мечетью,— говорил в своей праздничной проповеди 16 февраля 1970 года имам-хатыб Ленинградской соборной мечети.— Бог единоличников, индивидуалистов не любит, он любит коллективистов, тех, кто

живет вместе с общиной, и именно их наделяет своей милостью, силой и могуществом. Будь с народом — будешь в раю».

Понятие пролетарского интернационализма мусульманские проповедники нередко отождествляют с призывами ислама к единению всех мусульман земли и иногда даже заканчивают свои проповеди лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Поступая таким образом, мусульманские деятели нашего времени стремятся найти как можно больше «точек соприкосновения» между исламом и коммунистическим учением, доказать, что ислам своими особыми путями якобы служит социализму.

В чем же причина столь существенного изменения и формы и содержания мусульманской проповеди?

Главная причина, как уже отмечалось, заключается в победе Великой Октябрьской социалистической революции и вызванных ею изменениях. Коренные социально-экономические преобразования, осуществленные в стране в результате победы Великого Октября, изменение образа жизни людей, господство в обществе марксистско-ленинской идеологии и изменение положения и функций религии оказали преобразующее влияние на сознание верующих и их духовных наставников, на изменение политической ориентации религиозных организаций.

Новые обстоятельства не могли не найти отражения и в религиозной идеологии. Они требовали определенной реакции ислама, объяснения нового уклада жизни с точки зрения вероучительных принципов. Это было тем более необходимо, что верующая масса поддержала революционные преобразования и сама в них активно участвовала, а ислам имел многовековой опыт «санкционирования» того, что твердо установилось в жизни. Отсюда понятно, что на определенном этапе реакция ислама на социальные преобразования не могла не быть положительной.

Таким образом, появление новых концепций в социально-нравственной доктрине ислама было предопределено объективным развитием событий, а не является лишь плодом ухищрений религиозных деятелей.

В свою очередь, изменение политической платформы религиозных организаций и их социальных позиций оказало влияние на другие стороны исламского учения и культовой практики, нашло отражение в проповеднической деятельности духовенства. Кризис ислама, характеризующий-

ся отходом мусульман от религии и разложением массового религиозного сознания, побуждает духовенство маневрировать, искать разнообразные пути для совершенствования мусульманской проповеди, приспособления ее к выросшему уровню образования и культуры приверженцев «религии истины».

Одной из важнейших причин изменения тематики выступлений религиозных проповедников, их постепенного отказа от подробных описаний различных чудес, творимых сверхъестественным существом, от рассказов о прелестьях рая и ужасах ада является широкий размах научно-технической революции, внедрение ее результатов в производство и быт. По образному выражению К. Маркса, «чудеса богов становятся излишними благодаря чудесам промышленности...»¹.

Служители культа, игнорирующие изменившиеся условия или неспособные ориентироваться сообразно с обстоятельствами, не находят понимания и поддержки у прихожан и вынуждены отходить от активной религиозной деятельности. В выступлениях мусульманского духовенства можно найти многочисленные заявления, свидетельствующие о серьезном влиянии на их позиции взглядов и убеждений верующих. «Культурный рост советского человека является тем рычагом, который обуславливает необходимость служителям культа постоянно повышать свои знания, отвечать требованиям современной общественности»², — читаем в мусульманском журнале. Богословы признают, что наибольшим влиянием среди мусульман пользуются те религиозные деятели, которые способны действовать с учетом особенностей современного состояния общества. «Отрадно отметить, — пишет председатель духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Знаутдин-хан ибн Ишан Баба-хан, — что верующие требуют от нас, чтобы мы назначали имамами мечетей именно молодых служителей культа, ясно представляющих себе требования современной жизни»³.

Мусульманские центры учитывают изменившееся религиозное сознание верующих и стремятся с учетом этого факта направлять проповедническую деятельность духовенства. В выступлении на Самаркандской конференции

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 568.

² «Мусульмане Советского Востока», 1976, № 1, стр. 16.

³ «Мусульмане Советского Востока», 1972, № 3-4, стр. 18.

мусульман (1974 год) и. о. председателя духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири А. Мустафин, характеризуя задачи, которые стоят перед проповедниками в наше время, говорил: «Улемы и имамы мечетей, глубоко овладев Кораном и хадисами, должны решать вопросы, которые ставит современность, разъяснять их людям».

Отступление от исламской традиции, требующей возможно сильнее устрашать верующих карами, которые якобы ожидают неверующих грешников в потустороннем мире, характерно не только для религиозных деятелей нашей страны, но и для многих проповедников зарубежных стран. В современную эпоху запугивание не дает должного эффекта, и с этим приходится считаться. В предисловии к сборнику «Пятничные и праздничные проповеди», подготовленному наиболее авторитетными проповедниками Арабской Республики Египет из числа профессоров Аль-Азхара и других университетов Каира и выпущенному недавно в столице АРЕ вторым изданием, сказано: «Нет необходимости подробно перечислять загробные возмездия за тот или иной поступок и углубляться в описание видов наказаний». Авторы сборника заявляют, что достаточно проповеднику привести то, что сказано о подобных карах в Коране и сунне. Но и здесь каирские богословы делают ограничения. Они рекомендуют «избегать» те хадисы, в которых «содержатся угрозы большими и жестокими наказаниями тем, кто совершает не столь большой грех». Вместо этого религиозные деятели предлагают шире освещать светские проблемы, давать ответы на социальные вопросы, волнующие верующих.

В предложениях, которые вносились участниками конференции «Миссия мечети», проведенной Всемирной исламской лигой в сентябре 1975 года в Мекке, подчеркивалось: «Необходимо расширять темы пятничных проповедей с включением вопросов о разрешении социальных проблем и современных насущных вопросов в свете исламского законодательства и его руководства».

В районах, где арабский язык не является родным, предлагается читать проповедь на арабском (сокращенно) и на местном языке, «чтобы пятничная проповедь дошла до сознания людей и вразумила их в правильном понимании веры и мироздания»¹.

---

¹ «The Muslim World», 1975, № 11.

Призывы «изложить традиционную мудрость ислама на современном языке», с которыми время от времени выступают мусульманские богословы в нашей стране и за рубежом, означают стремление богословов, во-первых, дать исламское истолкование современным социальным явлениям и достижениям науки и техники; во-вторых, вселить в верующих мысль о необходимости рассматривать положения исламского вероучения с позиций сегодняшнего дня. На характер проповеднической деятельности духовенства, особенно на тематику проповедей, серьезное влияние оказывают события, происходящие внутри страны и на международной арене, поскольку служители культа стремятся откликнуться в своих выступлениях на все крупные события. Например, в 1975 году большое место в проповеднической деятельности мусульманского духовенства заняли проблемы войны и мира и проблемы эмансипации женщин. Усиленное обращение к этим проблемам объясняется тем, что религиозные организации и служители культа в стремлении «облагородить» ислам, показать его «современный» и «прогрессивный» характер старались активно использовать внимание общественности к 30-летию Великой Победы над фашистской Германией, к общеевропейскому совещанию в Хельсинки, а также к Международному году женщин.

Этим событиям посвящались специальные проповеди. В обычных проповедях также затрагивались названные проблемы. Во всех случаях обращение к названным темам использовалось духовенством для подчеркивания «тождественности» интересов ислама и Советского государства. Вот как говорилось об этом в пятничной проповеди, произнесенной 24 апреля 1975 года имамом мечети Навза (город Ташкент): «Кто посвятил свою жизнь интересам Родины и народа, таких людей надо уважать, возвеличивать и в жизни, и посмертно. Наши предки — религиозные ученые — говорили: любовь к Родине — это одно из условий веры. Среди нас присутствует много участников Отечественной войны и родственники погибших. Давайте почтим память павших в бою за Родину и помолимся за них. Пусть их место будет в раю!»

В 1977 году особенно много проповедей было посвящено 60-летию Великого Октября и новой Конституции СССР, ибо эти события находились в центре внимания советского народа и всего прогрессивного человечества. Затрагивая эти великие события, мусульманские служители

культа стремились отметить не только их большое значение, но и вопреки фактам пытались обнаружить «вклад» мусульманских религиозных организаций в дело победы Великого Октября и доказать «тождественность» или «соответствие» многих положений Конституции СССР идеям Корана и сунны. «Внимательно ознакомившись с проектом новой Конституции СССР, мы, мусульмане, убедились, что многие ее статьи полностью соответствуют учению священного Корана и высказываниям пророка Мухаммеда,— говорил, выступая с проповедью имам-хатыб соборной мечети Талхатан-Баба (Туркменская ССР).— Мы целиком и полностью одобряем этот проект, ибо он выражает волю и сокровенные мысли всех народов нашей страны, в том числе и туркменского народа, и молимся Аллаху, чтобы он даровал всяческие успехи Советскому правительству и его лидерам в их благородной деятельности».

Мусульманское духовенство предпринимает немалые усилия для того, чтобы сделать проповедь доступной слушателям, чтобы она была привлекательной по форме и интересной по содержанию. В этих целях используется все: и авторитет священных книг, и приемы подачи материала, характерные для светской аудитории, и материалы современной прессы, и даже ссылки на новинки кино и телевидения.

В проповеди часто цитируются Коран и хадисы. При этом предпочтение отдается тем аятам Корана и тем хадисам, которые не слишком сильно противоречат понятиям и представлениям современных верующих. Широкие возможности для маневрирования духовенства, для приписывания Корану и сунне тех идей, которых там никогда не было и не могло быть, открывает то обстоятельство, что масса верующих не знает языка Корана — арабского языка. Аятам Корана и хадисам при переводе с языка оригинала и особенно часто при толковании их смысла дается настолько «осовремененное» звучание, что найти сходство с оригиналом подчас бывает крайне затруднительно.

Служители культа свою проповедническую деятельность строят по определенной системе, руководствуясь принципом постоянного накопления у слушателей знаний в области мусульманского вероучения. В этом отношении весьма показательна проповедническая деятельность имам-хатыбов многих соборных мечетей, расположенных в больших городах. Используя различные приемы, мусульманское духовенство стремится своей проповеднической

деятельностью сохранить и укрепить религиозные представления одной части верующих и насадить такие представления у другой.

Служители культа стремятся добиваться повышения действенности своей проповеднической деятельности. В этих целях они требуют от слушателей полученную в мечети религиозную информацию нести в семьи, распространять среди молодежи. Они подчас не останавливаются и перед угрозами, чтобы достигнуть поставленной цели. «Мечеть есть школа для мусульман,— говорилось в проповеди, произнесенной в Московской соборной мечети в начале 1970 года.—Полученные здесь уроки нужно усердно выполнять в семьях. Об услышанном в доме Аллаха нужно рассказывать детям. Пророк обязал нас обучать своих детей религии. Это прямая обязанность родителей. Если же они этого не сделают, Аллах накажет их». Такого рода призывы и увещевания в известной мере имеют целью активизировать тех постоянных посетителей храма, которые пессимистически смотрят на будущее религии и довольно часто говорят: «Умрем мы, старики, и некому будет молиться».

Таким образом, в целях сохранения влияния ислама на верующих религиозные деятели отказываются от многих традиционных норм и шаблонов, касающихся проповеднической деятельности. Они готовы освещать в своих выступлениях и те вопросы, которые к религии не имеют никакого отношения.

Видный богослов, например, призывает мусульманских проповедников организовать свою деятельность так, чтобы люди, приходящие в мечеть, получали там четкие ответы «на все интересующие их вопросы». Он предлагает рассматривать мечеть в качестве некоего «религиозно-культурного центра, где верующие получают духовную пищу»¹.

Какую же духовную пищу дают в этом «религиозно-культурном центре»? Ответу на этот вопрос посвящаются последующие разделы данной работы.

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1976, № 1, стр. 5.

Разъяснение исламского вероучения

В проповеднической деятельности современного духовенства большое место уделяется разъяснению мусульманского вероучения. В мечетях больших городов по пятницам читаются «проповеди с продолжением», в которых дается как бы систематический курс толкования и объяснения различных положений Корана, рассчитанный на длительный срок. Менее подготовленные служители культа предпочитают время от времени повторять ранее заготовленные проповеди, касающиеся разъяснения тех или иных моментов вероучения.

Еще несколько десятилетий назад в подобных проповедях можно было услышать и о сотворении мира за шесть дней, и о путешествии пророка на небо, и богословские аргументы в пользу коранической идеи о существовании бога, который управляет всеми явлениями и событиями во Вселенной. Обоснование этих идей Корана мало чем отличалось от доводов, использовавшихся религиозными деятелями на протяжении многих столетий. Эти доводы ныне достаточно легко опровергаются научной критикой, тем более что атеизм уже давно накопил большой опыт разоблачения несостоятельности богословских истин. Часть служителей культа и сейчас идет этой же проторенной дорогой, однако для проповеднической деятельности духовенства 60—70-х годов все более характерными становятся иные приемы. Многие догматические положения, несовместимые с сознанием современного верующего, замалчиваются, другие толкуются аллегорически, а значительная часть получает у духовенства осовремененное истолкование.

Такая позиция служителей культа понятна: для них некоторый отрыв от традиционных религиозных представлений менее опасен, чем непопулярность у верующих.

Особенно редко касаются имамы важнейших догматических проблем, связанных с предполагаемым концом света и воскресением мертвых, о которых говорится в Коране и сунне.

Раньше духовенство охотно и подробно говорило об этом. Всерьез рассказывалось верующим о том, что означает конец света (киямат), как он наступит, что будет предшествовать ему и что последует затем. И это неудивительно. Ведь почти четверть Корана и большая часть сунны посвящены вопросам, связанным с концом света и воскресением мертвых. В проповедях живописались фантастически-страшные картины ада и волнующе-привлекательные волшебные картины рая. Богословы в своих разработках и устных выступлениях приводили конкретные цифры, характеризующие количество этажей ада и рая, давали характеристики их обитателям, называли число «рабов божьих», которым уготовано вечное блаженство. До сведения верующих даже доводилось, какой рост имеют черноокие гурии — обительницы рая — и в каком возрасте пребывают там правоверные.

Целый ряд причин заставляет служителей культа отказываться от пропаганды подобных фантастических картин. В эксплуататорском обществе пропаганда религиозных идей о конце света, о рае с его изобилием и свободой от всякого труда находила широкий отклик у значительной части населения. Эти фантастические картины иллюзорно восполняли то, что угнетенные трудящиеся не могли обрести в их реальной жизни, рождали надежду на райские блага в загробном мире.

Иное положение сложилось в наше время. Эксплуатация человека человеком ликвидирована, кануло в вечность национальное угнетение, материальное благосостояние масс неизмеримо выросло, значительно легче и интереснее стал процесс труда в различных отраслях народного хозяйства. Забота о благе каждого является высшим законом деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Перед массами развернуты грандиозные перспективы социализма, где «все источники общественного богатства польются полным потоком... и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹.

В таких условиях рассказы о конце света и райских бла-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20.

женствах уже не могут находить былую аудиторию. Фантастические картины рая выглядят довольно бедно в сравнении с реальными достижениями и грядущими свершениями советского народа. Чем могут они привлечь внимание верующего? Обещанием не трудиться? Но уже сейчас для миллионов и миллионов советских людей независимо от их отношения к религии коллективный труд в общественном производстве, активная общественно-политическая деятельность превращаются в первую жизненную потребность, и они не мыслят себя вне этих форм жизнедеятельности.

Есть и еще один аспект этого вопроса. Слишком упорно настаивая на мыслях о якобы неминуемом конце света, запугивая ужасами мусульманского ада, можно оттолкнуть верующих, являющихся в массе своей патриотами Родины, сторонниками ее процветания, участниками коммунистического строительства. Ведь утверждения о неминуемой гибели человечества в результате светопреставления объективно ведут к перечеркиванию усилий миллионов трудящихся по строительству нового общества, ориентируют на никчемность их упорного труда.

Нежелание современного духовенства подробно описывать прелести рая и ужасы ада объясняется еще и тем, что все более и более широкие круги советских людей, общий уровень культуры которых повышается год от года, мало верят в существование этих вечных пристанищ, якобы уготованных богом для людей.

Еще в конце XIX века это было понятно наиболее дальновидным богословам. «Человек, если еще не успел превратиться в совершенного атеиста,— писал имам-хатыб Санкт-Петербургской мечети Атаулла Баязитов,— то несомненно стал вполне индифферентным ко всему относящемуся к будущему мира. Тот мир кажется ему вдали, в тумане, мало различающимся от области фантазии, сонного царства»¹.

Правда, богослов считал, что это явление временное и «кризис будет пережит»².

Однако его предположение не оправдалось. Кризис не только не пережит, но все более разрастается. Он носит необратимый характер. Число людей, индифферентно относящихся к проблемам потусторонней жизни, растет от года к году. Еще в 1937 году один из выдающихся организо-

---

¹ А. Баязитов. Ислам и прогресс. Спб., 1898, стр. 13.

² Там же, стр. 14.

ров атеистического воспитания масс Емельян Ярославский отмечал, что примерно треть сельского населения и не менее двух третей городского населения порвали с религией и «среди них миллионы стойких, убежденных безбожников»¹.

Социологические исследования 1964—1970 годов показывают, что процесс этот продолжается. Данные выборочных опросов, проведенных в Узбекской ССР, показали, что под влиянием религии находятся лишь 11,7% рабочих, 29,4% тружеников села и 5,5% служащих². В Туркменской ССР в сельской местности (Куна-Ургенчский район) под влиянием ислама находится 31,2% населения, а в городе Ташаузе — 11,3% взрослых туркмен³.

Если попытаться выразить отношение между нерелигиозными, промежуточными и религиозными группами населения, то, по результатам выборочных обследований в Чечено-Ингушской АССР, оно выглядит так — 5 : 2 : 3⁴.

Не многим отличаются от этих показателей результаты исследований, проведенных в других районах страны. Так, по данным исследователя религиозности населения Татарии Р. Г. Балтанова, в столице республики городе Казани 25,7% опрошенных взрослых татар называли себя верующими, в сельской местности республики эта цифра составила 34,5%⁵.

Исследования, проведенные в Каракалпакской АССР, дали следующие результаты: среди опрошенных взрослых в сельской местности оказалось убежденных верующих 11,4%, верующих по традиции — 14,4, колеблющихся между религией и неверием — 13,6%⁶.

Таким образом, и здесь подавляющее большинство населения уже не связано с религией и, следовательно, не верит в потустороннее воздаяние.

Многие люди, считающие себя верующими, также не признают потусторонней жизни, не верят в существование

---

¹ См. «Об антирелигиозной пропаганде». М., 1940, стр. 12.

² См. И. Джаббаров. Общественный прогресс, быт и религия. Ташкент, 1973, стр. 82.

³ См. «Материалы научной конференции «Модернизация ислама и актуальные вопросы теории научного атеизма». М., 1968, стр. 84.

⁴ См. «Актуальные вопросы атеистического воспитания». Алма-Ата, 1976, стр. 73.

⁵ «Материалы научной конференции «Модернизация ислама и актуальные вопросы теории научного атеизма», стр. 89, 91.

⁶ Ж. Базарбаев. Секуляризация населения социалистической Каракалпакии. Нукус, 1973, стр. 50.

ада и рая. На Северном Кавказе, например, опрос 1077 верующих, которые не сомневаются в существовании Аллаха, показал, что 20% из них не верит в загробную жизнь и загробное воздаяние. Что же касается мусульман до 30-летнего возраста, то среди них не верящих в загробное воздаяние уже 34%¹.

Вопросы, связанные с учением ислама о бессмертии души и воскресении мертвых, также все реже затрагиваются в выступлениях служителей культа. И этому есть соответствующее объяснение.

Многие современные служители культа сами учились в советской школе, получили там элементарные естественнонаучные знания. Они также отдают себе отчет в том, что все большая часть прихожан мечетей имеет образование в объеме, превышающем начальную школу, и, следовательно, имеет хотя бы самое общее представление о жизни живых организмов.

Широко распространяться перед такой аудиторией о воскресении мертвых — значит обречь себя на непонимание или вызвать скептическую улыбку, а следовательно, заронить в души верующих сомнение в истинности исламского вероучения в целом, чего, естественно, ни в коей мере не желает духовенство: и без того у верующих более чем достаточно причин для сомнений в истинности догматов ислама.

Вот почему даже те служители культа, которые стремятся дать своим прихожанам более или менее обширный комплекс представлений в области исламского вероучения, — даже они стараются обходить многие его постулаты, наиболее нелепые в глазах верующих.

Многочисленные беседы с верующими, анкетные опросы, проведенные среди них, показывают, что большинство опрошенных убеждено, что ислам помогает строительству коммунизма и укреплению мира на земле. Поэтому все, что не противоречит этому убеждению, воспринимается из уст духовенства со вниманием и одобрением, а те проповеди, которые противоречат этим убеждениям или в какой-то мере могут поставить под сомнение осуществимость построения коммунизма в нашей стране, либо вызывают недовольство верующих, либо выслушиваются ими без энтузиазма. А ведь не считаться с мнениями и эмоциями верующих служитель культа не может.

---

¹ См. И. А. Макатов. Ислам, верующий, современность. Махачкала, 1974, стр. 72.

Получается весьма интересная ситуация. Идти вглубь в пропаганде исламского вероучения, доводить его до логического конца — это значит в какой-то форме высказаться против идей научного коммунизма, ибо в основе своей ислам, как учение о сверхъестественном, противоположно коммунистическим идеям. Если это делать грубо, прямолинейно, верующие отрекутся от такого служителя культа. Если же в проповеднической деятельности совершенно не касаться вопросов вероучения, то у верующих может сложиться впечатление, что духовный пастырь сам не очень-то привержен тем идеям, которым берется служить.

Выход из такого положения служители культа находят различными способами. Одни всю свою деятельность на религиозной ниве посвящают совершению религиозных обрядов и обоснованию в своих проповедях мысли о том, что ислам и коммунизм имеют одни и те же цели и устремления, поэтому, следуя предписаниям «религии отцов», можно принести максимальную пользу обществу и заслужить еще и божью благодать. Другие, более подготовленные в богословском отношении, не могут не касаться богословско-догматических вопросов. Но делают они это достаточно гибко и тонко, таким образом, что основополагающие принципы учения ислама — о предопределении, конце света и другие — выглядят в их интерпретации весьма осовремененными, подаются с учетом религиозного сознания верующего наших дней. Подчас они оказываются вполне наукообразными, как бы «вписанными» в закономерности развития природы и общества, открытые наукой.

Такой подход мусульманского духовенства к вопросам исламского вероучения отнюдь не является специфическим, характерным лишь для служителей культа нашей страны. Аналогичные явления наблюдаются и за пределами Советского Союза.

Вопросы загробного воздаяния, ада и рая все меньше встречаются в проповедях зарубежных мусульманских служителей культа. По мере все более широкого охвата различных стран социально-экономическими преобразованиями и роста просвещенности масс интерес к этим проблемам падает и среди правоверных в других странах. Один из мусульманских авторов на страницах пакистанского еженедельника «Якин интернешнл» жаловался, что мусульманские проповедники «почти совсем перестали внушать своим последователям мысль о реальности вечной загробной жизни... А в результате этого понятия о загробной жизни, воз-

каграждении в раю и о муках ада все больше и больше тускнеют, удаляются и становятся почти нереальными¹.

Не рассуждения о конце света, не живописания ужасов ада ждут от своих наставников современные верующие. Особенно те, кто вырос в условиях социализма, впитал в себя оптимизм советского образа жизни, освобожден от страха за завтрашний день — свой и своих детей. Они ответственно своему умунастроению хотят, чтобы религиозные деятели своими проповедями вселяли в них уверенность в будущее, убеждали, что оно несет человечеству прогресс, торжество самых гуманных идеалов — идеалов коммунизма. И духовенство не может не считаться с такими потребностями и желаниями прихожан мечетей.

С другой стороны, духовенство не может совершенно отказаться от идеи загробной жизни и воздаяния Аллаха в мире ином. Одна из причин заключается в том, что такой отказ означал бы разрыв с одним из основных положений мусульманского вероучения, на что служители культа пойти не могут. Без идеи загробного воздаяния в глазах верующих были бы бессмысленны соблюдения многих довольно обременительных религиозных обрядов и предписаний. Лишить правоверных такого эффективного стимула, побуждающего многих усердно следовать поучениям ислама, означало бы оттолкнуть от религии многих верующих, чего духовные наставники вовсе не хотят.

В результате современные проповедники ислама стремятся давать «обновленную» интерпретацию учения Корана о рае и загробном воздаянии. Коран и сунна, как известно, не оставляют сомнения в том, что понятия ада и рая весьма далеки от земных явлений. Они введены для характеристики жизни за гробом и охватывают явления, которые должны происходить в потустороннем мире.

В наше время служители культа довольно часто понятия ада и рая прикладывают к явлениям земной жизни и даже поговаривают о возможности сотворения рая человеческими руками на земле. Нередко в проповеднической деятельности мусульманского духовенства можно видеть отождествление понятий «коммунизм» и «рай». В одних случаях стремление к райскому блаженству в загробном мире приравнивается к стремлению к коммунистическому устройству на земле, и таким образом духовенство опускает исламский идеал общественного устройства с небес на

---

¹ «Jaqeen International», 22 января 1966 г.

землю. В других же случаях, наоборот, коммунистическое общество, реально возводимое в нашей стране, пытаются поднять на небо, отнести его из мира реального в мир нереальный, потусторонний.

Весьма оригинальная, «земная», трактовка рая и ада давалась в проповеди, произнесенной осенью 1970 года в самаркандской мечети Ходжа Зудмурад. «Рай — это все хорошее, полезное, приятное, — говорил проповедник. — Ад — плохое, отрицательное. Если человек живет хорошо, честно, в достатке, то это значит, что он уже получил часть плодов рая. Все плоды рая он получит в загробной жизни».

Такого рода рассуждения о рае весьма тесно переплетаются с призывами к добросовестному труду в общественном производстве. По логике мусульманских богословов получается, что материальные блага, даваемые обществом за добросовестный труд, являются частью райского воздаяния Аллаха.

Именно поэтому труд на благо общества они считают одной из форм служения богу, чуть не таким же важным по степени богоугодности, как и молитва. Этим же они объясняют свою поддержку кампании за высокую трудовую дисциплину.

По заявлениям мусульманских деятелей наших дней, «исламское учение соответствует потребностям социалистического общества», а социалистический строй угоден Аллаху. «Советское государство возникло как государство бедных и эксплуатируемых, — говорил ахунд Хачмасской мечети (Азербайджанская ССР). — Это угодно Аллаху, ибо в хадисе № 661 говорится: «Все имеет свой ключ. А ключ рая — бедность и покорность». Бедные, проживавшие на территории бывшей царской России, вошли в советский строй как в рай, данный Аллахом».

В условиях неуклонного распространения атеизма, «оскудения веры» богословы различных религиозных направлений все чаще обращаются к проблеме неверующего человека. Рассматриваются вопросы о сотрудничестве с неверующими, обсуждается тема пребывания неверующего в загробном мире, тема божьего воздаяния неверующим, имеющим заслуги перед человечеством.

«Священные книги» весьма определенно и недвусмысленно решают эти вопросы. Мусульманский рай обещан только правове­рным, идущим по пути Аллаха. Коран учит, что только верующие, исполняющие все предписания Аллаха, будут счастлив­ы и на этом и на том свете, а неверных на-

кажет «Аллах мучительным наказанием в ближайшей жизни и в будущей. Нет им на земле ни заступника, ни помощника» (9, 75). «А те, которые не веровали и считали ложью наши знамения, они — обитатели огня, они в нем вечно пребывают» (2, 37). «Над неверующими проклятие Аллаха» (2, 83). Таких мест в Коране множество.

Мусульманские проповедники прошлого не могли допустить и мысли о том, что неверующий человек после смерти может оказаться в равных условиях с человеком верующим. «В раю люди увидят бога,— писал казанский богослов Г. Баруди.— Неверные не будут в состоянии пройти по мосту и попадут в ад, где и будут мучиться вечно. Но верующие люди, если они грешны и если бог не простит их грехов, должны будут подвергнуться мучениям в течение времени, соответствующего степени их греховности, а затем войдут в рай и будут там вечно»¹.

Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции такой взгляд считался единственно правильным. Мусульманские проповедники наших дней достаточно далеко отошли от этих идей. В их выступлениях содержатся значительные элементы снисхождения к неверующим. Многие из них призывают верующих молиться за успехи атеистов в земной жизни, просить Аллаха о наделении их добрым здоровьем и долгими годами жизни. Такие призывы особенно часто раздаются в адрес космонавтов, героев труда, защитников Родины, а нередко даже в адрес всех советских людей. Имам-хатыб Московской соборной мечети А. Мустафин, выступая с проповедью 11 апреля 1969 года, т. е. накануне Дня космонавтики, говорил: «История, разумеется, не забудет совершенные космонавтами подвиги. Такое нельзя забывать. Об этом написано во всех газетах и журналах. Об этом знает весь мир.

Когда Ю. Гагарин находился в полете в космосе, все радиостанции мира сообщали об этом, об этом было написано во всех газетах мира. И все оценивали это как самое выдающееся событие. Это событие было предначертано великим Аллахом, и мы, мусульмане, подчиняемся всем его предписаниям. И мы, верующие мусульмане, просим Аллаха наделить космонавтов, их семьи своей милостью, наделить милостью всех живущих в Советской стране. Да примет Аллах наши молитвы».

Довольно часто мусульманские служители культа про-

---

¹ Галимджан Баруди. Основы ислама. Казань, 1906, стр. 12.

сят всевышнего о даровании рая всем, кто добросовестно служит обществу, независимо от их религиозной принадлежности и вероисповедания. Особенно это относится к тем, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Советской Родины. «Сегодня мы отмечаем день Великой Победы над фашизмом,—говорилось в проповеди, произнесенной в Сальянской соборной мечети (Азербайджанская ССР) 9 мая 1975 года.— В этот праздничный день давайте вспомним всех, кто отдал свою жизнь за нашу победу и за послевоенную спокойную жизнь, и давайте помолимся за них, чтобы Аллах даровал им место в раю».

Обращаясь с молитвами к Аллаху о ниспослании вечного блаженства в загробном мире для всех защитников Родины — верующих и неверующих,—служитель культа, следовательно, считает вполне соответствующим исламскому вероучению совместное пребывание в раю мусульман людей других вероисповеданий и атеистов, хотя последних Коран называет «обитателями ада». Во многих проповедях можно встретить пожелания райских блаженств и даже молитвы с просьбой о ниспослании божьей благодати тем, кто хорошо трудился на колхозных полях или на заводах и фабриках, даже если они атеисты. Иначе говоря, равноправие людей независимо от их происхождения, национальности, социального положения и отношения к религии — этот принцип, осуществленный на практике в социалистическом обществе, находит своеобразное отражение в проповедях мусульманского духовенства.

Небезынтересно привести здесь и свидетельство одного литературного источника, в котором заслужившими райских блаженств оказываются люди весьма далекие от религии и даже активные борцы против религии. И наоборот, высказываются пожелания адских мучений тем, кто при жизни сам считал себя правоверным и слыл таковым в глазах деятелей ислама. В своем сочинении «Откровения сна» персидский мусульманский литератор Ахунд Молла Фатхали Эсфахани писал, что рай уготован для видных мыслителей, в числе которых называются имена Насреддина Туси, Ибн-Сины, Фараби, Саади, Хафиза, Руми, Джами, Бэкона, Шекспира, Конта, Гёте и других. В числе крупнейших философов, которым отводится место в раю, Эсфахани называет и В. И. Ленина¹.

---

¹ См. О. С. Меликов. В. И. Ленин в «Откровениях» Фатхали Эсфахани.— «Народы Азии и Африки», 1965, № 5, стр. 150.

В то же время Эсфакхани считает, что угнетателям, богачам, султанам, королям уготовано место в аду.

Аналогичные мысли высказываются нередко служителями культа в мечетях. В проповеди, произнесенной в мечети города Ростова-на-Дону 30 октября 1970 года, например, говорилось, что «предстоящий месяц знаменит и важен двумя обстоятельствами. Это месяц поста. Это месяц, в котором родилась Советская власть... В этот месяц все мусульмане должны молиться Аллаху. Бог удовлетворяет просьбы мусульман, высказанные во время богослужений в этот месяц. Мы, мусульмане, должны молиться за нашего любимого вождя и освободителя В. И. Ленина, и мы уверены, что такой человек, который принес народам свободу и счастье, получит божье воздаяние и его место будет в раю». Таким образом, в наше время главным условием получения райского блаженства многие мусульманские служители культа вслед за верующими считают не только религиозные убеждения человека и выполнение предписаний ислама, но и деятельность на пользу общества, на пользу трудящихся.

Когда речь идет о защите Родины, о ее славе, о служении обществу, верующие в массе своей не делают своих соотечественников по принципу их отношения к религии. Они одинаково радуются успехам, и одинаково печалятся неудачам всех своих товарищей по труду, тем более, что среди их близких, уважаемых людей много неверующих, и они не представляют себе такой картины, чтобы на земле все были вместе, а в загробном мире кто-то попал в ад не за дела свои, но только за отношение к религии. Более того, значительная часть верующих искренне убеждена, что многие известные неверующие, совершившие большие «благочестивые» дела, больше заслуживают рая, нежели они сами. Служители культа не могут не учитывать таких взглядов своих прихожан. Высказывая мысли, созвучные взглядам прихожан, служители культа не идут и против своей совести. Логика их рассуждений такова. Общество социальной справедливости, строительство которого якобы предначертано Аллахом, воздвигается усилиями верующих и неверующих. При этом огромный вклад неверующих в осуществление этих предначертаний неоспорим. И можно ли лишать их небесной награды? С другой стороны, если сам всевышний предустановил, что в создании самых лучших предначертаний неверующие должны идти во главе верую-

щих, то выбор его не случаен. А значит, и воздаяние им предопределено.

Подобную логику рассуждений служители культа нередко подкрепляют ссылками на изречения, которые приписываются пророку Мухаммеду. В некоторых из них говорится о том, что загробное воздаяние будет определяться не столько по тому, считал ли человек себя верующим и как часто он молился, сколько по тому, насколько поступки и действия его соответствовали учению ислама. И когда речь идет о людях, боровшихся за равенство и справедливость, за благополучие общества, богословы говорят, что поступки этих людей были исламскими и, следовательно, загробное воздаяние им обеспечено. Поступая таким образом, мусульманские богословы высказывают идеи, импонирующие настроениям верующих наших дней. С другой стороны, они пытаются убедить тем самым правоверных и тех, кто далек от религии, в «демократизме», «терпимости» ислама, а также в том, что мусульманская религия вполне «современна» и вполне «созвучна» представлениям граждан социалистического общества.

Отношения с иноверцами и неверующими волнуют мусульманских проповедников и по другой причине. Под натиском процессов, происходящих в современном мире, в связи с ростом атеизма и ослаблением позиций всех конфессий возникает стремление к сотрудничеству религий, к взаимопониманию между всеми верующими без различия вероисповеданий. Руководители религиозных организаций видят в таком сотрудничестве одну из форм противодействия атеистическому влиянию. В таких условиях проповедники много внимания уделяют попыткам обоснования необходимости единения всех верующих. Они утверждают, что вероучения могут быть самые разные, но создатель, творец, един для всех верующих, что у всех людей прародители одни и те же — Адам и Ева. Они обращают внимание на изречения Корана о предшествовавших Мухаммеду пророках, подчеркивают, что все они посланники Аллаха и мусульмане должны ставить себе в образец их поведение.

Наблюдается постепенный отказ духовенства от мысли об исламе как единственной истинной религии в отличие, скажем, от христианства и иудаизма, которые на протяжении веков квалифицировались богословами как «испорченные», «извращенные» религии. Да, собственно, и в самом Коране от имени Аллаха объявлено, что христиане и иудеи извратили священные книги, данные им богом как руковод-

ство, что они отрицают единобожие и в силу этого являются неверующими (1,7; 3, 62—65; 4, 48; 5, 70, 76—77; 9, 30—32 и др.), что ислам «выше всякой религии» (9, 33). Тон в новой трактовке этих вопросов задают крупные богословы. Они говорят о «всех небесных религиях», их «истинности» и «гуманных принципах», обходят молчанием кораническое указание о ниспосланности ислама для всех народов земли, призывают к дружному сотрудничеству последователей ислама, христианства и иудаизма как «людей Книги».

Меняется отношение и к последователям других религиозных направлений. Если в дореволюционные годы мусульманские богословы всех немусульман, нехристиан и неевреев считали либо язычниками, либо неверными, со всеми вытекающими отсюда последствиями, то в наше время буддистов, синтоистов и верующих других религиозных направлений богословы перестают причислять к неверным. Да и в самом деле, как можно объявлять язычниками или неверующими буддистов, индуистов или синтоистов и призывать к их уничтожению, как это многократно делалось мусульманскими богословами в прежние времена, если религиозные деятели наших дней проводят с ними совместные конференции, обсуждают вопросы борьбы против войн, империализма, колониализма и расизма.

Вот как мысли о единстве и сотрудничестве всех религий звучали в докладе председателя духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтия Зиаутдин-хана ибн Ишана Баба-хана на всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977 год). В силу того, что все религии мира зовут к миру, говорил муфтий, «учение о мире по праву можно назвать общерелигиозным». Далее, приведя тексты и идеи из вероучений ислама, христианства, иудаизма, буддизма, индуизма, синтоизма, муфтий сделал вывод, что «все религии выдвигали и выдвигают как надежную гарантию согласия и мира между народами соблюдение справедливых отношений между ними», и попросил всевышнего благословить представителей всех религий «единодушием и единомыслием, братским взаимопониманием и исполненной терпения любовью друг к другу»¹.

---

¹ Таковую ситуацию предвидел академик В. В. Бартольд. Еще в 1918 году он обращал внимание наших исследователей на то, что му-

Вслед за руководителями религиозных центров аналогичным образом поступают и рядовые мусульманские проповедники. Для обоснования своих высказываний они находят соответствующие места в Коране, где говорится о том, что Аллах отправил посланников к каждому народу (16, 38), что об одних из них он рассказал пророку Мухаммеду, о других не рассказывал (40, 78).

Но при всем этом служители культа не хотят говорить о равноценности всех религий. Пусть в мягкой форме, но идея о превосходстве ислама звучит в мечетях и по сей день. «Ислам — самая верная и последняя религия до дня страшного суда,— говорилось в проповеди, произнесенной в Семипалатинской соборной мечети (Казахская ССР) 14 сентября 1977 года.— Самый прямой путь в рай лежит через ислам, ибо все необходимые требования высокой нравственности указаны в исламе».

Осовремененную обработку получают и положения Корана об Аллахе как творце и управителе Вселенной. При этом служители культа пытаются по-своему откликаться на критику религиозного вероучения пропагандистами научного атеизма. «Иные люди говорят, что если бы был бог, то кто-нибудь его видел бы, а его не видел никто. «Даже космонавты, которые летали высоко в космос, не видели его»,— говорят такие люди. А как же быть тогда с сознанием, которое управляет всеми действиями человека? Ведь никто не сомневается в том, что оно есть, однако никто и никогда его не видел. Так и Аллах. Он создал мир и управляет им, хотя и никто из людей его не видел» (из проповеди, произнесенной осенью 1970 года в Ленинградской соборной мечети).

Как видим, проповедники не вдаются в детали коранического учения о боге и его атрибутах, о том, из чего и каким образом был сотворен человек. Такие детали могли бы, пожалуй, красноречивее научных аргументов показать современному верующему несостоятельность положений «книги ясной» о важнейшем принципе исламской догматики. Идеи же бытия бога, представленные в общих чертах, в полемическом плане, воспринимаются верующими некритически.

Один из важнейших принципов мусульманской догмати-

сультанские богословы сообразно с изменившимися условиями начнут «признавать предшественниками Мухаммеда не только Ноя, Авраама, Моисея и Христа, но также Брахму, Будду, Конфуция и Заратустру» (В. В. Бартольд. Ислам. Петроград, 1918, стр. 85—86).

ки — принцип предопределения — отодвигается религиозными деятелями на задний план. Служители культа все чаще признают существование закономерностей в развитии природы и общественной жизни, наличие у людей возможностей по своему разумению строить свою жизнь и совершенствовать общественные отношения. При этом они исходят из того, что их слушатели — это люди, на чьих глазах, а нередко и с их участием осуществлялась индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, создавалось и укреплялось многонациональное социалистическое государство, независимость которого народ отстоял в борьбе с фашизмом. Свидетели и участники этих исторических событий воочию убеждались, что осуществлены все эти грандиозные дела не по предопределению Аллаха, а по воле Коммунистической партии Советского Союза, по планам, заранее разработанным социалистическим государством. И служители культа понимают, что нельзя эти великие исторические свершения целиком приписывать воле бога. Вместе с тем они не хотят противопоставлять эти достижения советского народа установлениям Аллаха. Так рождается своеобразная концепция, в которой источником великих побед, одержанных трудящимися страны, оказываются и воля бога, и организаторская работа Коммунистической партии и Советского государства. «50 лет существования нашего многонационального государства с позволения милостивого и милосердного Аллаха были годами развития народного хозяйства, военного могущества страны, повышения благосостояния и культуры населения,— говорится в послании председателя духовного управления мусульман Закавказья шейха уль-ислама Алиага Сулейман-заде по случаю 50-летия СССР.— Волей Аллаха советская наука вышла на передовые рубежи развития человеческой мысли. Восторжествовали свобода, равноправие, братство и дружба между нациями и народностями. Все это соответствует священному Корану и совершается с благословения Аллаха».

Сказанное вовсе не означает, что теперь служители культа вообще не касаются вопроса о предопределении.

Если руководители религиозных центров и имамы крупных городских мечетей в своих выступлениях довольно часто говорят об известной свободе воли человека, то в проповедях рядовых служителей культа нередко подчеркивается предопределенность судеб людей свыше. Делается это для того, чтобы подчеркнуть зависимость смертного от воли

всевышнего, чтобы активизировать молитвенное рвение прихожан. Так, ахунд Кубинской мечети (Азербайджанская ССР), рассказав в проповеди историю ранения и смерти четвертого халифа Али, подчеркнул, что, умирая, Али воскликнул: «Я благодарен Аллаху за посланную мне участь». Далее религиозный деятель продолжал: «И нам следует быть кроткими и терпеливыми, ибо наша судьба предопределена Аллахом. Мы должны быть благодарны всевышнему. Ему виднее, как нам жить до конца своих дней».

Иной раз идея божественного предопределения связывается и с общественным развитием. В проповеди, произнесенной 26 августа 1977 года в Уфимской соборной мечети, говорилось о том, что «в Коране и хадисах за 1366 лет вперед было предсказано то, что сбылось в XX веке». По мнению служителя культа, и возникновение Советского государства во главе с В. И. Лениным, и индустриализация страны, и коллективизация сельского хозяйства, и создание советским людям всех условий для счастливой и зажиточной жизни — «все это было предсказано в Коране и хадисах».

Мулла, не пытаясь как-то доказать высказанные суждения, заявляет: «Мы должны быть тысячи раз благодарны нашим отцам, дедам и прадедам за то, что они приняли эту самую лучшую веру — ислам».

Мы уже отмечали, что мусульманское духовенство стремится обходить те положения Корана, в которых содержатся неисчислимы угрозы в адрес неверующих и не желающих выполнять все его установки. Однако это вовсе не означает, что устрашающие моменты совершенно исчезли из выступлений мусульманских служителей культа. Коранические угрозы страшным судом, адскими муками на том свете все еще находят отражение в выступлениях служителей культа, и обращаются они не только против вероотступников, но и против тех, кто не полностью выполняет предписания религии или допускает нарушение простых норм нравственности и справедливости. «Спасение от адских мук в том,— говорил имам-хатыб Казанской соборной мечети в своей проповеди 31 января 1975 года,— чтобы мы прекратили совершать греховные дела, употреблять алкоголь, клеветать, обманывать, быть гордыми, говорить плохое о людях. Аллах требовал от пророка будить наши сонные мысли и устрашать рассказами о смерти и адских муках». Иные религиозные деятели, видя отход верующих от религии, их

отказ выполнять даже строго обязательные предписания ислама, прибегают к запугиванию не только адскими муками на том свете, но и неприятностями в земной жизни. За невыполнение предписаний религии и неверие «бог по своему усмотрению может покарать человека как при жизни, так и после смерти,— говорилось в проповеди, произнесенной летом 1976 года в Кочкорской мечети (Киргизская ССР).— За действиями и поступками людей постоянно следят специально поставленные для этой цели ангелы».

Все это говорит о противоречивости мусульманской проповеди, как и самого вероучения, о множестве особенностей и нюансов в выступлениях служителей культа, которые для сохранения позиций религии готовы к самым разнообразным приемам толкования догматических положений.

Чтобы угодить фанатически настроенным приверженцам религии, им приходится излагать основы вероучения в традиционных рамках. Стремление же привлечь внимание основной массы верующих, в чьем сознании произошли существенные сдвиги под влиянием социального и научного прогресса, рождает современную интерпретацию «истин» Корана. Однако и тот и другой подход все меньше удовлетворяет прихожан. Свидетельством чего являются участвовавшие сетования служителей культа на то, что мусульмане «невнимательно слушают проповеди, хотя они и читаются в доме Аллаха».

Обоснование и новое истолкование культовых действий

Отход от ислама, «оскудение веры», нежелание верующих выполнять все предписания религии серьезно беспокоят духовенство. В поисках путей сохранения влияния ислама на трудящихся руководители религиозных центров и рядовые служители культа прибегают к весьма разнообразным приемам. В их арсенале и проповеди, посвященные популяризации обрядов и предписаний ислама, и рассказы о земной пользе установлений религии, и послабления, даваемые верующим, которые по тем или иным причинам не выполняют многих обязательных исламских предписаний. Очень часто в выступлениях служителей культа можно слышать признания, что «верующий пошел не тот», что у современного мусульманина «не хватает времени и прилежания».

Рассказывая о сути религиозных церемоний и о порядке их совершения, служители культа хотят добиться, чтобы верующие более осознанно и канонически верно совершали эти церемонии. Есть и другая причина, которая побуждает мусульманское духовенство частенько затрагивать в проповедях эти вопросы. Иные из верующих стремятся выполнять обряды и ритуалы ускоренными темпами и по «сокращенной программе». В одних проповедях такая практика находит осуждение, в других — своеобразное обоснование. «Предписания и молитвы нужно совершать с усердием, с искренним желанием, — говорил в своей проповеди имам-хатыб Московской соборной мечети. — Только тогда Аллах отпустит содеянные грехи. Во всем этом нужно брать пример с имамов. А мы часто видим, что иной еще не успеет сделать поясной поклон и произнести положенные слова, как уже встает и торопливо выполняет земной поклон. Молитва, выполненная таким образом, может считаться недействительной».

Среди средств идеологического и психологического воздействия на верующих особое место занимают религиозные праздники. К ним заранее готовятся и религиозные центры, и служители культа, и верующие. Духовные управления мусульман обычно рассылают либо инструктивные письма о порядке проведения праздников, либо поздравительные послания. А нередко делается и то и другое. Проповедники заблаговременно извещают верующих, в какое время и как отмечаются эти праздники, что нужно сделать в их канун и что предстоит совершить в дни самих праздников.

В проповедях подробно освещается богословская версия истории возникновения и религиозный смысл праздников. Большая часть проповедей мусульманского духовенства посвящается основным мусульманским праздникам (ураза-байраму, курбан-байраму, мавлюду), их религиозному значению и роли в жизни верующих. В дни мусульманских праздников мечети посещает гораздо большее число людей, нежели в обычные дни, поэтому служители культа особенно тщательно готовятся к праздничным проповедям, стремясь коснуться в них самых разных проблем — как религиозных, так и светских. Вот как многозначительно и многообещающе начал свою проповедь, посвященную курбан-байраму, 13 декабря 1975 года имам-хатыб Чистопольской мечети: «Уважаемые сородичи, любимые братья по вере! Поздравляю вас с курбан-гайдом, с праздником мусульманской дружбы и мира, с самым лучшим праздником всех народов мира, религий, наук и человечества!» И далее в проповеди предпринимается попытка доказать «преимущество» этого праздника перед всеми праздниками всех народов земли. В качестве главного довода приводится кораническая (и библейская тоже) легенда об Ибрахиме (Аврааме) и его сыне Исмаиле, которого бог повелел принести в жертву себе, рассказывается о том, как Ибрахим хотел зарезать своего сына, чтобы доказать свою преданность богу, и как Аллах заменил Исмаила барашком.

Проповедник объявляет присутствующим, что именно ислам прекратил жертвоприношение людьми и в честь этого события утверждён и отмечается праздник курбан-байрам. Насколько согласуются такие заявления с историческими фактами, религиозного деятеля не волнует. Его дело любой ценой представить защищаемую религию и ее предписания в лучшем свете. История же человечества свидетельствует о том, что практика принесения в жертву людей была преодолена ходом развития человеческой цивилизации без ка-

кого бы то ни было участия ислама и задолго до его возникновения.

Не менее красочно рисуют служители культа картины возникновения и религиозного смысла других мусульманских праздников.

Духовенство много внимания уделяет пропаганде различных сторон жизни пророка Мухаммеда. Если в представлении служителей культа Аллах выглядит как весьма абстрактная сверхъестественная сила, то образ Мухаммеда подается как идеал мусульманина, как конкретная модель нравственного поведения, с которой должен брать пример каждый правоверный. Особенно широкая пропаганда образа пророка, как носителя лучших человеческих качеств, осуществляется в месяц рабби аль-авваль (по лунному календарю), в котором согласно преданию родился Мухаммед.

В ряде районов обряды, посвященные дню рождения пророка (мавлуду), проводятся и в другие месяцы. Часть духовенства внушает верующим мысль о необходимости отмечать мавлуд по случаю достижения тем или иным мусульманином «возраста пророка», т. е. 63 лет. Многие правоверные следуют этим призывам служителей культа и устраивают обильные угощения знакомых и родственников, сопровождающиеся чтением Корана и рассказами различных историй из жизни пророка. В некоторых районах Северного Кавказа служители культа стремятся отметить различные события, связанные с жизнью семьи: рождение ребенка, возвращение сына из рядов Советской Армии, получение квартиры и т. д. и т. п., объявляют их мавлудом и используют для пропаганды религиозной идеологии.

В целях возможно долгого и многократного совершения обряда в честь дня рождения Мухаммеда используется и тот факт, что богословы никак не могут договориться о единой дате рождения «посланника Аллаха». Даже мусульманские организации одной страны оспаривают друг у друга право на точное знание этой даты. Так, например, в лунном календаре, изданном духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана в 1977 году, днем рождения пророка указано воскресенье 27 февраля, а по календарю духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири Мухаммед родился в среду 2 марта.

Для популяризации каждого обряда проповедники стремятся выделить и подчеркнуть «особое значение» того обряда или религиозного действия, которые предстоит совершить по канонам в ближайшее время. Подчас служи-

тели культа так сильно разукрашивают «положительные стороны» предстоящего действия, что впадают в противоречие с собственными доводами, все блага того света обещают тем, кто совершает лишь эти действия (следовательно, не совершая всех других, независимо от степени их обязательности). Так, желая подчеркнуть важность двух главных религиозных праздников — праздника разговения (ураза-байрам) и праздника жертвоприношения (курбан-байрам), говорят, что участие в общественной молитве в эти дни для мусульманина более важно, чем участие в пятничном богослужении, хотя каноны говорят о противоположном.

Пост в месяц рамадан, как известно, является одной из основных обязанностей правоверного, наряду с четырьмя другими (признание единства Аллаха и его пророка Мухаммеда, совершение намаза, внесение религиозного налога — закята, совершение паломничества в Мекку — хаджа). В период подготовки к посту служители культа всячески превозносят значение поста, вплоть до того, что обещают лишь за строгое соблюдение поста все милости Аллаха в потустороннем мире. А в проповеди, произнесенной в ташкентской соборной мечети Тилля-Шейх 19 августа 1977 года, даже говорилось, что за положительные, с точки зрения религии, деяния вознаграждения дают ангелы, а награды за соблюдение поста раздает Аллах лично. Значение поста ставится очень высоко. Верующим дают понять, что они даже не в состоянии осознать его! «Если бы все люди поняли значение уразы,— говорилось в проповеди, произнесенной в Казанской соборной мечети 20 августа 1976 года,— то они постились бы не один месяц, а всю жизнь». В то же время имамы наставляют своих слушателей и перед праздником разговения в том духе, что молитва в этот день в мечети принесет прощение всех грехов и ошибок и обеспечит райское блаженство. Желая активизировать в пятничные дни, в месяц поста и во время религиозных праздников тех верующих, которые в обычные дни забывают о религии и ее предписаниях, служители культа постоянно внушают, что «молитвы, совершенные в пятницу, в месяц рамадан и в курбан-байрам, превышают тысячелетние молитвы» (проповедь, прочитанная в мечети Тилля-Шейх 2 декабря 1976 года).

Главным источником исламской идеологии и культа, как известно, является Коран. Традиция считает, что Коран есть творение Аллаха и ниспослан он всему человечеству как руководство в жизни до дня страшного суда. Неудиви-

тельно поэтому, что «книга истины» окружена ореолом святости и отрывки из нее читаются по самым различным поводам: во время богослужений, молитв, совершения обрядов и ритуалов, по случаю всевозможных событий в жизни верующих.

Издавна религиозные организации побуждали верующих заучивать наизусть отдельные отрывки из «божьей книги», ибо такие верующие становились потенциальными распространителями идей ислама и руководителями при совершении исламских обрядов.

Мы уже имели возможность рассмотреть вопрос о том, как религиозные организации упрощают такой обряд ислама, как хатм-Коран — чтение наизусть всего Корана (см. *Н. Аширов. Эволюция ислама в СССР. М., 1973, стр. 140—141*). В настоящее время число мусульман, участвующих в хатм-Коране, проводимом даже по сокращенной программе, не говоря уж о желающих выучить наизусть всю «книгу ясную», резко сократилось. Это, конечно, не может не беспокоить духовенство.

Руководители религиозных организаций прилагают немало усилий к тому, чтобы увеличить число верующих, заучивающих наизусть аяты Корана. В этих целях они стремятся популяризировать чтение Корана, призывают как можно чаще читать отрывки из него. А мусульманский журнал, желая привлечь внимание верующих к заучиванию отрывков Корана, даже запугивает их, заявляя, что соборозование по случаю смерти человека не будет принято от того мусульманина, который не сможет прочесть наизусть хотя бы несколько стихов из «книги истины». Заучиванием отрывков из священной книги, поучает мусульманский журнал, должны заниматься не только грамотные, но и неграмотные люди¹. Подобные установки находят широкое отражение и в проповеднической деятельности духовенства.

В некоторых мечетях объявляются не только имена верующих, сдавших в кассу религиозного объединения наибольшие пожертвования, но и имена мусульман, прочитавших весь Коран за тот или иной отрезок времени, особенно в период уразы. Таким образом, проповедники всячески поощряют прихожан, прочитавших священную книгу. В Ижевской соборной мечети (Удмуртская АССР) в период уразы 1973 года на пятничном богослужении 21 сентября было прочитано сообщение о том, что один верующий в те-

---

¹ См. «Мусульмане Советского Востока», 1972, № 2, стр. 3.

чение месяца рамадан прочитал весь Коран. По случаю такого сообщения имам-хатыб мечети произнес хвалебную проповедь, в которой весьма высоко оценил «в высшей степени богоугодный поступок правоверного», а также предложил всем присутствующим помолиться Аллаху, испрашивая у него божьей благодати, обеспечения здоровья и счастья этому верующему как в земной жизни, так и в потустороннем мире.

Мусульманские проповедники немало внимания уделяют и вопросам пропаганды хадисов — преданий о жизни пророка Мухаммеда и его изречениях. В проповедях весьма частыми являются ссылки на хадисы. Верующим предлагают следовать тем нравственным рекомендациям и поучениям, которые содержатся в них. В целях оживления пропаганды хадисов среди верующих было использовано 1200-летие со дня рождения имама аль-Бухари — известного собирателя преданий о жизни и высказываниях пророка Мухаммеда. По случаю этой даты религиозные организации страны выпустили сборники хадисов «Аль-адаб аль-муфрад» («Мораль избранная») и «Аль-джами ас-сахих» («Собрание правильных хадисов»), подготовленные в свое время имамом аль-Бухари. Одновременно в 1974 году в Самарканде была проведена международная мусульманская конференция «Имам аль-Бухари и современность», на которой много говорилось об использовании хадисов в проповеднической деятельности служителей культа. Религиозные наставники сделали все для того, чтобы довести до верующих информацию об этой конференции.

Стремясь стимулировать заучивание и воспроизведение верующими изречений пророка, служители культа прибегают и к такому приему: за определенное количество выученных высказываний пророка обещают правоверному вечное райское блаженство в потустороннем мире. «Восемь входов имеется у рая,— говорилось в проповеди, произнесенной 15 сентября 1977 года в бакинской соборной мечети Таза-Пир.— Если мусульманин выучит 40 правильных хадисов, то в день страшного суда он будет считаться улемом и войдет в рай через один из этих входов».

Все это говорит о необходимости разъяснений, развенчивающих ореол «святости» Корана и сунны, так искусно создаваемый духовенством. И здесь особенно большую пользу может оказать сравнительный анализ аятов Корана и хадисов как с сегодняшней действительностью, так и с теми толкованиями, которые дают положениям Корана и

сунны современные служители культа. Известную пользу может принести и анализ эволюции представлений ислама о Коране как средоточии всей мудрости мира.

Рассмотренные выше приемы популяризации обрядов и предписаний ислама дают все меньший эффект, поэтому религиозные деятели ищут все новые аргументы в их защиту. Не надеясь на силу богословских доказательств благочестивости совершения обрядов ислама, на убедительность обещаний божьего воздаяния в потустороннем мире за их скрупулезное соблюдение, проповедники все чаще обращаются к доводам, которые, как им кажется, могут убедить правоверных в «полезности» совершаемых обрядов для повседневной земной жизни.

Стремление служителей культа убедить верующих в земной «пользе» религиозных обрядов и ритуалов вызвано к жизни, помимо прочего, тем обстоятельством, что у многих людей преобладают нерелигиозные мотивации участия в обрядах и посещений собраний верующих. Часто мотивами таких поступков является отождествление религиозного с национальным, а вовсе не стремление заслужить райское блаженство в потустороннем мире. На поведение людей зачастую оказывает влияние локальное общественное мнение, которое также нередко требует от человека участия в выполнении «национального» обычая. Бывает и так, что, участвуя в обрядах и молитвенных собраниях, человек надеется на укрепление здоровья, семейного благополучия и т. д. Иначе говоря, культовая деятельность многих людей, причастных к религиозным обрядам и собраниям верующих, очень часто мотивируется не религиозными, а светскими, житейскими побуждениями. И это учитывается духовенством в проповеднической деятельности.

Служители культа утверждают сегодня, что главный смысл всех обрядов и предписаний ислама в их земном значении. «И молитвы, и посты, и исполнение обрядов ислама нужны не для Аллаха, а для блага людей, их совершенствования», — говорил имам-хатыб Старошугуровской мечети (Татарская АССР) в проповеди, прочитанной 14 августа 1977 года.

Такое суждение заметно отличается от установлений вероучительных книг и многовековой традиции. Как уже отмечалось, в соответствии с учением Корана, люди созданы лишь для того, чтобы поклоняться Аллаху (51, 56). Все, что они совершают, должны совершать только ради него. Что касается обязательных религиозных предписаний,

то их абсолютное назначение в прославлении бога, в свидетельствовании, что люди всецело преданы ему и своими ритуальными действиями ежедневно подтверждают эту верность и преданность. Именно по соблюдению этих предписаний будет определяться в первую очередь божье воздаяние на том свете — утверждают вероучительные книги.

В самом ритуале подготовки к молитве и совершению обрядов предусмотрено, что верующий должен мысленно или вслух заявить о намерении совершить ту или иную молитву или выполнить предписание только ради Аллаха. Иначе намазы и обряды считаются недействительными. То же самое верующий должен делать и перед ритуальным омовением, чтобы оно не выглядело как мероприятие в целях гигиены.

В полном соответствии с положениями вероучения богословы прошлых эпох самым решительным образом осуждали даже малейшую попытку обнаружить какой-то земной человеческий смысл в совершаемых ритуальных действиях. Один из виднейших средневековых богословов Абу Хамид Мухаммед Ибн-Мухаммед ал-Газали объявлял это «величайшей глупостью и невежеством».

Теперь же мусульманские проповедники усматривают в религиозных предписаниях глубокий смысл для земного человеческого бытия. В их освещении дело выглядит таким образом, что сам Аллах ввел эти установления не столько для своего прославления, сколько для пользы людей, для укрепления их физического и нравственного здоровья. Беда заключалась лишь в том, что люди не догадывались об этой милости всевышнего — говорят проповедники.

Мусульманские служители заявляют, что отправление обрядов ведет к чистоплотности, соблюдению правил гигиены, укрепляет здоровье. «Намаз обязателен для верующего, — говорил имам-хатыб Казанской соборной мечети в праздничной проповеди, посвященной курбан-байраму 24 декабря 1974 года. — В чем его польза? Намаз воспитывает чистоплотность, опрятность в одежде. Эта каждодневная чистота является основой здоровья и долголетия. Кроме того, намаз очищает наши мысли от всего дурного. Таким образом, выполнение намаза, соблюдение поста очищают наши тела, мысли и души».

Во многих проповедях пользу регулярного совершения намаза служители культа усматривают в том, что он требует немалых физических усилий и, повторяясь ежедневно, «способствует укреплению мышц, улучшению пищева-

ния», препятствует ожирению. Примерно в таком же плане строятся рассуждения и о пользе поста в месяц рамадан. В проповеди, произнесенной в Геокчайской соборной мечети (Азербайджанская ССР) 18 сентября 1974 года, о пользе месячного мусульманского поста было сказано: «Пост, с точки зрения медицины, полезен для человеческого организма, особенно для желудка. Сейчас многим больным, жалующимся на свой желудок, врачи рекомендуют воздержаться от еды на какое-то время. Аллах, как видите, это предвидел на заре человечества. Таким образом, кто постится в месяц рамадан, тот заботится о здоровье».

Агитируя за соблюдение поста, проповедники подчас сравнивают его с разгрузочными днями или лечебным голоданием, проводимым медицинскими учреждениями. Они лишь «забывают» упомянуть о том, что и лечебное голодание, и разгрузочные дни рекомендуются медицинскими работниками с учетом особенностей каждого человеческого организма. Их продолжительность и характер определяются в зависимости от состояния человека. Иначе говоря, и по форме, и по существу мусульманский пост ничего общего не имеет ни с разгрузочными днями, ни с лечебным голоданием.

Мусульманские проповедники бездоказательно утверждают, что религиозные обряды и молитвы формируют в людях коллективизм, чувство дружбы и солидарности к людям других национальностей и рас, помогают стать человеку волевым, дисциплинированным, умеющим сдерживать свои эгоистические желания во имя интересов общества. Делаются попытки найти и другие способы, чтобы подчеркнуть мысль о «пользе», которую приносят исламские праздники советскому обществу. «Одна из основных целей мусульманских праздников состоит в том, чтобы люди коллективно служили Аллаху и коллективно просили у него милости,— говорил в своей проповеди во время курбан-байрама заместитель председателя духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана И. Саттиев.— Просьбу коллектива Аллах никогда не оставит без внимания, но надо просить у него лишь самое великое, самое главное: отпущение грехов родителей и своих грехов, успехов в делах нашего государства, мира и спокойствия во всем мире. Без мира и спокойствия нет ни нормальной жизни, ни нормальных богослужений».

В проповедях мусульманских служителей культа проскальзывает мысль даже о некой «заинтересованности со-

циалистического государства в сохранении религиозных обрядов», основывающейся на якобы общих требованиях советских законов и шариата, вследствие чего служители культа готовы даже оказывать «поддержку» безрелигиозным гражданским обрядам. Ахунд Кировобадской соборной мечети (Азербайджанская ССР) в проповеди, произнесенной 26 апреля 1973 года, говорил: «Заключающие брачный союз молодые люди должны сначала зарегистрироваться в загсе и только после этого со свидетельством о браке прийти к служителю культа для заключения религиозного семейного союза. Гражданское и религиозное бракосочетания дополняют друг друга как материальная и духовная сторона одного благородного дела. Надо, чтобы каждый мусульманин заключал и государственный и религиозный брачный союз. Так будет угодно Аллаху. Это угодно и нашему государству, установившему гражданское законодательство. Помолимся, чтобы государственные и религиозные акты всегда соответствовали друг другу. Аминь!»

Социологические исследования, проведенные в последние годы в стране, показывают, что усилия религиозных проповедников по популяризации исламских обрядов и предписаний результатов не дают. Религиозная обрядность неуклонно снижается. Хорошо знают об этом и мусульманские деятели. Мысль о том, что верующие выполняют далеко не все даже строго обязательные предписания религии, нередко звучит в проповедях духовенства. «Питаться три раза в день мы не забываем, а предписанную Аллахом пятикратную молитву забываем,— говорил имам-хатыб Ленинградской соборной мечети, обращаясь к верующим с пятничной проповедью 15 ноября 1968 года.— Редко кто из нас выполняет полуденную молитву, а многие этого не делают».

Мусульманские проповедники сетуют на нерадивость верующих, говорят о том, что они богу отдают минимум, а получить от него хотят максимум. В проповеди, произнесенной в соборной мечети Деванабай (город Андижан) летом 1974 года, звучало следующее: «Нужно выполнять все предписания нашей религии, тогда Аллах вознаградит счастьем в этом мире и в мире ином. А среди нас есть такие мусульмане, которые два раза в году придут в мечеть и ждут от бога помощи».

Как бы ни негодовали, ни возмущались религиозные деятели, а с существующей реальностью не считаться они не могут. Им приходится маневрировать, идти на уступки.

В целях сохранения влияния на тех, кто не выполняет даже строго обязательных предписаний шариата, а также в целях изображения ислама «прогрессивной» религией, стремящейся всемерно содействовать социалистическому государству в деле создания материально-технической базы коммунизма, служители культа высказываются за «либерализацию» культа, освобождают работающих верующих от совершения некоторых обрядов или разрешают выполнять их не в установленное время и в урезанном виде. В таких случаях религиозные деятели не упускают возможности показать, что делают они это «во имя общественных интересов».

«Послабления», даваемые духовенством в части обязательного месячного поста, носят самый различный характер. Одни религиозные наставники освобождают от поста в месяц рамадан (помимо предусмотренных в Коране больных и находящихся в пути) лишь тех, чья работа связана с приготовлением пищи; другие к названной категории добавляют всех, кто работает у печей; третьи существенно расширяют число людей, освобождаемых от поста, прибавляя к уже названным категориям всех, кто работает в поле; четвертые считают освобожденными от поста всех, кто работает на тяжелых работах; пятые же объявляют, что поститься обязательно лишь неработающим людям. А в проповеди, произнесенной в ташкентской соборной мечети Чапан-Ата осенью 1967 года, было сказано даже сильнее: «Соблюдать пост разрешается только здоровым неработающим людям».

Одним таким заявлением служитель культа вносит существенные поправки в «незыблемое» установление Корана. Во-первых, строго обязательное предписание фактически переводится в разряд желательных; во-вторых, объявляется, что все работающие не должны соблюдать пост; в-третьих, снимается проблема возмещения пропущенного поста. И делает все это служитель культа не от хорошей жизни: верующие не хотят выполнять одно из основных предписаний религии.

Другой путь «облегчения» возможности соблюдать требование Корана о пощении в месяц рамадан служители культа видят в сокращении времени поста. Так, имам-хатыб Александровской мечети (Киргизская ССР), выступая с проповедью перед уразой в августе 1977 года, говорил: «Если кто-либо из вас по болезни или беременности, по случаю тяжелой работы или усталости не может полностью соблюдать месячный пост уразу, то следует поститься хотя бы

три дня — один день в начале месяца рамадан, один день в середине месяца и один день в конце месяца».

По-разному подходят служители культа и к проблеме возмещения пропущенного поста. Коран, как известно, предлагает тем, кто не в состоянии в месяц рамадан поститься (больным и путникам), сделать это в другое время или за каждый день пропущенного поста накормить бедняка. Однако Коран подчеркивает, что лучше все же поститься (2, 180—181). Некоторые служители культа наших дней требуют от верующих, освобожденных от поста, возместить его во время отпуска. «Тот, кто работает на тяжелых работах, освобождается от пощения в месяц рамадан,— говорилось в проповеди, прочитанной в Ташкентской соборной мечети Мирза Юзуф 11 сентября 1969 года.— Однако во время отпуска он должен возместить пост день в день».

Некоторые служители культа вопрос о возмещении несоблюденного вовремя поста вообще оставляют открытым. Они считают своим долгом лишь сообщить верующим, какие категории людей освобождаются от пощения. Однако в последнее время все большее распространение приобретает иной подход к данному вопросу. Служители культа все чаще рекомендуют тем, кто по той или иной причине не постится в месяц рамадан, заменять пост внесением в кассу мечети фидии — своеобразного откупа. Вот как, например, об этом говорилось в проповеди, произнесенной в соборной мечети Джамии города Душанбе: «Не постившийся в месяц рамадан должен ежедневно накормить одного нищего. В нашей стране нет нищих и обездоленных, а человек может насытиться пищей, купленной за 50 копеек. Таким образом, за месяц получается 15 рублей. Именно эту сумму и следует внести в кассу мечети».

Многие верующие, нежелающие утруждать себя постом, охотно внемлют подобным призывам и фактически откупаются от обременительного религиозного предписания. Освобождая часть верующих от обязательного месячного поста, служители культа хотят добиться (и подчас добиваются) для религии двойного выигрыша. С одной стороны, они «санкционируют» отказ от пощения тех людей, которые сами уже не соблюдают этого предписания. Благословляя задним числом уже свершившийся факт, религиозные деятели тем самым стремятся укрепить нити, связывающие человека с религией. Они как бы говорят ему: если ты не соблюдаешь поста, не думай, что ты уже перестал быть мусульманином. Аллах предусмотрел возможность такого твоего

шага и освободил тебя от уразы. С другой же стороны, фактический отказ части верующих соблюдать пост, и тем самым демонстрирующих отход от религии, служители культа хотят обратить на благо укрепления финансовой базы религиозных организаций. Они не только добиваются того, чтобы непостоящиеся вносили в кассу мечети фитр-садака (очистительная милостыня, которую, согласно канонам ислама, верующий должен отдать нуждающимся по окончании месячного поста, чтобы соблюденный пост был принят Аллахом), но и призывают их вносить дополнительные денежные пожертвования в качестве искупления за невыполнение обязательного предписания.

Примерно такую же направленность имеют проповеди мусульманского духовенства, в которых оно, сообразуясь с обстановкой, стремится дать послабления верующим в части жертвоприношения скотом по случаю праздника курбан-байрам. Согласно вероучению, обряд жертвоприношения обеспечивает мусульманину возможность на том свете переехать через мост Сират, который размещен над адом. Правоверным предписывается в дни ежегодного праздника жертвоприношения (курбан-байрама) заколоть овцу, козу, корову или верблюда.

В проповедях мусульманского духовенства очень часты отклонения от этого предписания. Многие служители культа говорят о необязательности жертвоприношения скотом. Вместо него либо предлагают внести в кассу мечети стоимость шкуры жертвенного животного, либо вообще ограничиться совершением какого-либо доброго деяния. Вот как об этом говорил имам Туркестанской соборной мечети (Казахская ССР) в проповеди на курбан-байрам 2 декабря 1976 года: «В наши дни во многих местах жертвоприношение скотом заменяется внесением денежных пожертвований в мечети. Отказ от кровопролития означает символ мира. Собранные деньги пойдут на благородные дела».

Делая различные поблажки в обрядах, освобождая правоверных от целого ряда обязательных религиозных предписаний, служители культа тем самым не только хотят продемонстрировать свою «заботу» об общественном благе, но и стремятся сохранить возможность верующему, фактически не выполняющему многих требований религии, считать себя правоверным. И такая практика распространяется не только на мусульманский пост и жертвоприношение скотом, но и на другие предписания.

Взять, к примеру, пятикратный намаз (ежедневно со-

вершаемая ритуальная молитва). Известно, что издавна были установлены не только порядок чтения, число, но и время молитв. Причем эти установления восходят к самому Корану. Теперь верующему представляется большая свобода в этих вопросах. Очень часто во время проповедей говорится о том, что если человек по каким-либо причинам не в состоянии в дневное время совершать молитвы, то он может это делать в вечернее время. Вот как, например, намерками говорилось об этом в проповеди, произнесенной в Московской соборной мечети: «Совершать молитву мусульманин должен многократно. Если у тебя есть время после возвращения с работы или в другое время — соверши молитву. Кто не соблюдает этого, того ожидают одни горести». Та же мысль, но уже более определенно звучала в пятничной проповеди летом 1973 года в ташкентской соборной мечети Шейх-Зайнутдин. «Верующим, работающим на предприятии и в учреждении, — говорил проповедник, — не обязательно совершать пятикратные моления, и особенно дневные, так как они будут мешать другим работающим и могут способствовать нарушению трудовой дисциплины. Поэтому дневные молитвы можно совершать, объединив их с вечерними».

Многие служители культа готовы ограничить число молитв лишь пятничным намазом. Часть служителей культа готова пойти навстречу и тем людям, которые даже в пятничные дни отказываются бывать в мечети — главное сохранить хотя бы какую-то связь человека с мусульманским объединением, сохранить возможность религиозного влияния на него. «Верующие, которые не могут приходить в мечеть по пятницам, пусть приходят хотя бы на ураза-байрам и курбан-байрам, — говорил в своей проповеди на курбан-байрам в 1968 году имам-хатыб мечети в Татарской Каргале (Оренбургская область). — Именно в праздники каждый мусульманин в обязательном порядке должен участвовать в совместной молитве». Иные из служителей культа даже заявляют о том, что за участие лишь в праздничном богослужении им будет обеспечен рай. «Тот, кто с чистым сердцем в праздничный день приходит в мечеть и совершает молитву, тот будет удостоен рая», — говорил имам-хатыб Омской соборной мечети, обращаясь к верующим в день курбан-байрама 26 января 1972 года. И такой подход вполне логичен. Людям, которые уже давно отказались выполнять многие установления религии, бессмысленно твердить, что невыполнение хотя бы одного предписания грозит адом.

Служители культа понимают, что все меньше становится «грамотных» верующих. Многие люди, пришедшие в мечеть, не только не знают исламской догматики, но и молиться толком не умеют. Чтобы не оттолкнуть таких людей от религии, им разъясняют порядок совершения намаза, допускают чтение молитвы в урезанном виде. Выступая во время праздничного богослужения на ураза-байрам 14 сентября 1977 года в Алма-атинской соборной мечети, Казы Ж. Байсенбаев говорил: «Праздничный намаз гораздо ценнее и весомее, чем любой другой намаз. Те, кто не знает, что нужно читать во время праздничной молитвы, могут семь раз повторить слова «Аллах превелик», и это будет воспринято как чтение Корана». В ташкентской же мечети Тилля-Шейх по этому поводу было сказано, что незнающим праздничной молитвы достаточно трижды повторить слова «Аллах превелик» и молитва будет принята.

Религиозные деятели успокаивают верующих, не знающих азов религии и канонических правил, обязательных к выполнению всеми участниками общественного богослужения. «Уважаемые братья! Среди вас не должно быть таких, которые боятся совершить молитву неположенным образом,— говорилось в проповеди, произнесенной в Джамбулской соборной мечети весной 1973 года.— Каждый, выполняющий молитву, получит божье благословение. Даже если он будет молиться неправильно, Аллах все равно будет милостив к нему, простит его ошибки и грехи».

Осовременивание, упрощение касаются не только названных обрядов и предписаний, но и одного из наиболее распространенных ритуалов — обрезания. Имам Кзыл-Ординской соборной мечети говорил в проповеди, произнесенной летом 1975 года: «Совершать обрезание в полном смысле этого слова не обязательно. Достаточно прикоснуться бритвой к половому члену мальчика, чтобы пошла кровь, и тем самым будет выполнена национальная традиция казахов».

Учитывая изменившееся сознание современного мусульманина, факты многочисленных отступлений от требований вероучительных книг, духовенство пересматривает вопрос о том, кого можно считать верующим.

Как известно, Коран дает достаточно четкую характеристику качества мусульманина. «Верующие только те, которые уверовали в Аллаха и его посланника, потом не испытывали сомнений и боролись своими имуществами и своими душами на пути Аллаха. Они — искренние»,— говорится в Коране

(49, 15). В другой суре Корана сказано: «Верующие — только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха; а когда читаются им его знамения, они увеличивают в них веру, и они полагаются на своего господя; которые простаивают молитву и расходуют из того, что мы им даровали» (8, 2—3).

Исходя из такой установки, в 1041 году халиф издал символ веры, «дабы ведать можно было, кто же неверующий». Согласно этому символу веры, неверующим признается тот, кто утверждает, что слово Аллаха было сотворено, а также тот, «кто без причины не совершает молитвы», даже если он не отрицает обязательности самой молитвы. Мусульманин должен безоговорочно верить в то, что Аллах един, что «он правит небом и землею и правит тем, что на них есть, и тем, что живет на суше и в воде, и нет правителя, кроме него, и нет иного защитника, кроме него. Он содержит людей, делает их больными и исцеляет их, заставляет их умирать и дарует им жизнь»¹, — говорится в этом символе веры.

Поскольку значительная часть современных последователей ислама не верит в то, что Аллах правит миром, делает людей больными и исцеляет их, и еще большая часть не совершает пятикратный намаз и не постится в месяце рамадан, проповедники не столь строго поступают, характеризуя качества верующего. В противовес суровым требованиям, предъявляемым к верующему Кораном, современные богословы готовы считать человека неверующим только в том случае, если он публично отречется от религии. «Если мусульманин не соблюдает некоторые предписания Корана, не соблюдает уразу, не совершает пятикратные моления — это еще не значит, что он неверующий, — говорилось в проповеди, произнесенной весной 1973 года в ташкентской соборной мечети Шейх-Зайнутдин. — Немусульманином считается тот, кто публично заявит перед верующими в мечети о том, что он не признает предписаний Аллаха».

Служители культа говорят о том, что благочестивых дел, подтверждающих приверженность человека исламу, очень много и они ни в коей мере не ограничиваются молитвами и постами. Среди таких дел они называют добросовестный труд на благо Родины, соблюдение законов государства, уважение и почитание старших, и особенно родителей, и т. д. Служители культа подводят человека к мысли о том,

---

¹ См. А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 173—174.

что главное для него в определенный момент покаяться и искренне попросить Аллаха простить за все пропущенные молитвы и посты. «Ни один человек не свободен от ошибок и грехов,— говорилось в проповеди, произнесенной в Казанской соборной мечети 11 октября 1974 года.— Но истинная вера у тех ошибающихся и совершающих грехи, кто искренне просит, обращаясь к Аллаху, о прощении совершенных грехов и ошибок».

Таким образом, служители культа оставляют дверь ислама открытой всякому, кто весьма с большой натяжкой может быть назван верующим.

Отступления верующих (да и служителей культа тоже) от установлений шариата в части молитв, предписаний и обрядов вполне объяснимы и в рамках осовремененных религиозных концепций. Если исламские обряды и установления выполняются не в угоду Аллаху, а в целях укрепления физического и нравственного здоровья людей, в целях улучшения их земного существования, как это утверждают многие современные богословы и проповедники, то их священный ореол исчезает. Скрупулезность в выполнении таких обрядов и ритуалов, точность в соблюдении их последовательности некоторым верующим представляются уже не столь обязательными, даже открывается принципиальная возможность их замены более эффективными светскими средствами. То же самое можно сказать о проповедях, превозносящих до небес отдельные обряды и молитвы, за совершение которых обещаются все милости Аллаха на том свете. Такие проповеди, рассчитанные на увеличение числа молящихся, могут посеять в сознании верующих и мысль о возможности ограничиться лишь этими обрядами, не утруждая себя совершением всех обязательных религиозных предписаний и заучиванием молитв и отрывков из Корана.

Такая модернизация упрощает религию, делает ее предписания легко выполнимыми и тем самым сохраняет возможность ее влияния на людей, хотя и не устраняет кризисного состояния религии. Другими словами, модернизация создает возможность верующим избирательно подходить к выполнению обрядов и предписаний, произвольно уменьшать и сокращать свои «обязательства» перед богом, ведет к размыванию религиозных представлений, к разрушению религиозного комплекса.

Среди мер, призванных, по мнению мусульманских деятелей, поддержать на высоком уровне религиозную обрядность и молитвенное рвение верующих, не последнее место

занимают попытки духовенства очистить мусульманский культ от всевозможных крайностей. Проявляется это в призывах бороться со всеми видами суеверий, несовместимых с учением священного Корана и хадисов пророка¹. Таким «очищением» обрядов ислама мусульманские богословы преследуют вполне определенную цель — стремление сделать эти обряды более доступными для мусульман и, следовательно, более долговечными.

Выступая против ряда явлений, сопутствующих религиозным обрядам, служители культа стремятся вновь и вновь подчеркнуть обязательность самих обрядов как богоугодных и представить их в качестве национального достояния народов Востока. С мимбаров многих мечетей осуждается поклонение так называемым «святым могилам» и вместе с тем подчеркивается, что молиться, поклоняться нужно только Аллаху либо дома, либо в мечети. Высказывается неодобрение по поводу купли-продажи девушек за калым, и вместе с тем усиленно внушается верующим, что религиозное бракосочетание, следование шариату укрепляют семью, способствуют появлению здорового потомства.

Острой критике подвергаются дорогостоящие пиршества по случаю ритуального обрезания мальчиков, и одновременно внушается, что сам обряд следует совершить непременно, ибо «это символ ислама и нации». Суеверием объявляется традиция раздачи при похоронах всем присутствующим кусков материала и денег, и одновременно подчеркивается, что всех представителей той или иной нации непременно следует хоронить с отпеванием или заупокойной молитвой (джаназой) и что долг каждого мусульманина участвовать в этом обряде. Выступают служители культа и против обращения верующих к знахарям, предсказателям судеб, продавцам амулетов и т. д.

Своеобразие ситуации заключается в том, что практически все названные явления, которым вроде бы объявляет бой духовенство, либо порождены исламом, либо им освящены и почти всегда поддерживались и питались им на протяжении веков. Если религиозные организации и служители культа призывают не совершать указанных действий теперь, то, понятно, что эти призывы вытекают не из исламских поучений. Дело в том, что верующие стали тяготиться этими пережиточными явлениями, да и общественность ведет против них решительную борьбу. И духовенство

---

¹ См. «Мусульмане Советского Востока», 1970, № 1, стр. 2.

хочет лишь подзаработать моральный капитал для ислама, как религии «прогрессивной», «помогающей» обществу избавляться от отрицательных явлений. «Борьба против суеверий, старых обычаев и ритуалов, которые мешают нам жить, является долгом мусульман,— говорилось в проповеди, произнесенной в душанбинской соборной мечети Джами в августе 1977 года.— Успехи в изживании этих суеверий есть вклад верующих и религиозных деятелей в дело строительства коммунизма».

Стремясь стимулировать молитвенное рвение верующих, духовенство подчас призывает их к экономии времени, расходуемого на церемонии, сопутствующие религиозным обрядам. Например, в последнее время проповедники особенно настойчиво подчеркивают мысль о том, что вечера разговения (ифтары) не следует проводить долго, что достаточно одного часа для завершения этого традиционного ритуала. Они осуждают верующих и служителей культа, которые затягивают ифтары на несколько часов. Однако из этого неверно было бы делать вывод, что духовенство тем самым проявляет заботу о времени и средствах верующих, устраивающих угощения. Продиктованы такие призывы другими соображениями: стремлением увеличить число верующих, принимающих участие в тараух-намазе. Вот как об этом говорилось в проповеди, произнесенной 15 июля 1977 года в ленинабадской соборной мечети Шейх-Маслахетдин: «Вечера разговения во многих домах начинаются поздно и продолжаются до 12 часов ночи. А это неверно. Ифтар следует начинать сразу же после захода солнца, и продолжаться он должен недолго. Вот, например, в Душанбе ифтар длится всего полчаса. Люди быстро едят и отправляются в мечеть или домой совершать тараух-намаз».

Мусульманские проповедники наших дней немало внимания уделяют вопросу об имянаречении новорожденных. Религиозные деятели говорят о долге правоверных давать своим детям «благозвучные мусульманские имена». Тема эта подается ими также нередко в плане борьбы с суевериями, с противными исламу нововведениями. «Имеются такие правоверные, которые своих детей по обету приносят к ишану и называют их именами Ишанкул, Пиримкул, Астанакул,— говорилось в проповеди, произнесенной осенью 1977 года в соборной мечети Джами (г. Душанбе),— значение этих имен не «раб божий», а «раб ишана», не «раб божий», а «раб пира», не «раб божий», а «раб крыльца ишана». Давать подобные имена детям шариятом запрещено и

грешно. Аллах этого не простит». После таких заявлений обычно следует призыв давать своим детям такие имена, смысл которых сводится к сообщению, что их носители являются рабами Аллаха: Абдулла (раб Аллаха), Абдул-Рахман, или Абдурахман (раб Милостивого), Абдул-Рахим, или Абдурахим (раб Милосердного), Абдул-Керим (раб Священного) и т. д. и т. п. Как известно, согласно мусульманской догматике, у Аллаха 99 имен. Среди них наиболее часто употребляемыми являются такие, как «Милостивый» (Рахман), «Милосердный» (Рахим), «Единственный» (Ахад), «Направляющий на правильный путь» (Рашид), «Великий» (Кабир), и другие. Из века в век соответствующие имена мусульман складывались путем прибавления к названным именам Аллаха слова «абд», что означает «раб».

Сегодняшняя борьба проповедников за чистоту исламских имен и их популяризацию вызвана не столько увлечением правоверных суфийскими именами, связанными с названием ишанов и пиров, сколько все усиливающимся стремлением советских граждан давать своим детям красивые национальные и интернациональные имена, не имеющие ничего общего с религией.

Когда речь идет о «борьбе» мусульманских религиозных деятелей против суеверий, атеистам следует показать, что между исламом и теми суевериями, против которых выступают богословы, существует весьма основательная связь. И у ислама, и у названных суеверий единая основа — вера в чудеса, вера в сверхъестественное, вера в возможность нарушения закономерного характера развития процессов, происходящих в природе и общественной жизни.

Ислам, объявивший ряд языческих обычаев суеверием, сам унаследовал многое из язычества, и не случайно поэтому, немало из того, что сегодня мусульманскими богословами признается суеверием, на протяжении веков признавалось частью правоверия. Например, культ святых в исламе, который является не чем иным, как видоизменением языческого культа предков. В качестве примера заимствования исламом языческих обрядов можно привести также обряды, связанные с хаджем, — в частности, посещение Каабы и Тавааф, забрасывание сатаны камнями и т. д. Поэтому неудивительно, что в практике служителей культа наряду с выступлениями против суеверий встречаются и такого рода «разъяснения», которые являются, по существу, подстрекательством верующих к совершению суеверных обря-

дов. В ряде районов Казахстана издавна существует обряд вызывания дождя — тасаттык, молебствие под открытым небом, во время которого совершается жертвоприношение скотом и затем устраивается обильное угощение.

В 1975 году лето в Казахстане стояло жаркое, безводное, и вот группа верующих города Актюбинска пошла в мечеть за консультацией: как быть? Имам мечети разъяснил: «Желания людей исполняются только тогда, когда они просят бога сообща, с единым стремлением к желаемому. Для этого люди должны быть честными перед всемогущим и ни о чем другом не думать, кроме как о своей просьбе, обращенной к Аллаху, о ниспослании дождя. Раньше на тасаттык бог откликался сразу же после его совершения и даже в момент совершения обряда, вознаграждая обильным дождем. А сейчас, увы, люди стали грешными и бог откликается не сразу», — заключил свою рекомендацию имам. Следуя совету служителя культа, сотни людей участвовали в обряде, и не только в Актюбинске.

Таким образом, в целях представления ислама «прогрессивной» и «современной» религией служители культа выступают подчас против различного рода суеверий. Однако в силу неразрывной связи любой религии с верой в чудеса духовенство не может быть последовательным в этих своих выступлениях, ибо в конечном счете борьба с суевериями есть борьба и против религиозных предрассудков.

Социально-нравственные поучения

Социально-нравственная проблематика в исламской идеологии всегда занимала важное место. Проповедники различных эпох прилагали немало усилий для объяснения явлений общественной жизни. И какими бы особенностями ни отличались эти объяснения друг от друга, к какому бы направлению ни принадлежали их авторы, для них всех было характерно стремление оправдать существующий строй, объявить его установлением самого Аллаха. Отсюда делается вывод о вечности и неизменности общественных порядков и обязанности каждого последователя ислама всемерно охранять и поддерживать эти порядки.

Религия освящает и идеализирует такой образ жизни, такой тип повседневного поведения человека, который не противоречил бы интересам господствующих классов. За всякое отклонение от предписанной программы поведения предусматривалось божье наказание. Особенно тяжкими наказаниями угрожали тем, кто посягал на существующий порядок, кто «сеял смуту в народе». Никакой речи об изменении социальных структур быть не могло. Как бы тяжка ни была общественная несправедливость, религия предлагала переносить ее терпеливо и ждать божьего воздаяния в потустороннем мире. Для мусульманского духовенства была характерна проповедь освящения частной собственности, обожествления власти царя, ханов и баев. Служители культа клеймили позором всякие попытки неповиновения трудящихся угнетателям, осуждали идеи социализма как «богопротивные».

Под влиянием социализма духовенство отказалось от этих позиций, а если вспоминает о них, то только для того, чтобы заявить, что эти позиции не вытекали из исламского учения, а были выработаны в результате заблуждений или корыстных интересов отдельных богословов.

Обращаясь к социально-нравственной проблематике сегодня, служители культа стремятся затрагивать те вопросы, которые интересуют современного верующего, которые находят освещение в советской печати. Поскольку опыт убеждает защитников ислама в том, что на основе религиозных поучений невозможно ответить на вопросы, поставленные жизнью, руководители религиозных центров откровенно предлагают проповедникам обращаться к социалистическим идеям. А чтобы можно было извлечь из такого подхода максимум морального капитала для защищаемой религии, то рекомендуется, насколько возможно, «увязывать» социалистические идеи с учением ислама и даже искать эти идеи в Коране и сунне. «Имамы и улемы мечетей...— говорил один из видных богословов, обращаясь к религиозным деятелям,— должны уделять внимание вопросам социализма, выяснять, какие социалистические идеи содержатся в мусульманской религии»¹. Другие мусульманские деятели идут еще дальше. В Обращении ко всем мусульманам Дагестана и Северного Кавказа, принятом на съезде мусульманского духовенства Северного Кавказа 16 октября 1975 года, говорится, что построение коммунизма является великим земным «идеалом» пророка Мухаммеда. Подобные мысли находят отражение и в проповеднической деятельности. «Путь, по которому ныне народы идут к социализму и коммунизму, есть путь Аллаха, так как общество может идти только к такому социальному устройству, которое предусмотрено всевышним»,— говорилось в проповеди, произнесенной в Хасавюртской соборной мечети (Дагестанская АССР) осенью 1975 года.

Мусульманские деятели заявляют, что в исламе содержатся элементы социализма, но отсюда вовсе не следует, что они признают за научным социализмом полноту решения вопросов достижения совершенного общественного идеала. Сколько бы проповедники ислама ни говорили о положительных сторонах социалистического учения и его реальном воплощении в жизни народов Советского Союза, они не перестают подчеркивать мысль о превосходстве коранических поучений над всеми известными людям идеологическими системами и доктринами. «Коран возносит человека над любым другим нравственным и духовным учением»,— без обиняков говорилось в проповеди, произнесен-

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1974, № 4, стр. 14.

ной в Московской соборной мечети по случаю ураза-байрама 25 сентября 1976 года.

Превосходство поучений Корана над всеми возможными достижениями человеческой мысли выводится мусульманскими деятелями не из анализа его содержания и сопоставления его с другими учениями, а из посылки, что «книга ясная» есть творение всевышнего. То, что создано самим Аллахом, является верхом совершенства, а с ним не может сравниться никакой результат человеческой деятельности, ибо сам человек сотворен богом, к тому же он создан слабым, колеблющимся, торопливым (4, 32; 17, 12; 70, 19 и др.).

Вопреки историческим фактам, мусульманские деятели утверждают, что именно исламу принадлежит пальма первенства как в выдвижении идеала процветающего общества, в котором все будут счастливы, так и в определении путей его построения. «Ислам был ниспослан всевышним для того...— пишет один из религиозных деятелей,— чтобы была претворена в жизнь высшая форма человеческого общества, в которой все люди были бы счастливы. Предписанные исламом все формы убеждений, ритуалов, моральных норм и законодательных институтов служат именно этой цели»¹.

Заявления мусульманских проповедников о наличии в Коране неких «принципов социализма», о разработанности в исламе учения о «высшей форме человеческого общества» имеют целью убедить верующих в «прогрессивности» ислама, заронить в их сознание мысль о «заимствовании» научным коммунизмом якобы имеющихся в Коране и сунне социалистических идей.

Подобная практика служителей культа подчеркивает важность и актуальность раскрытия перед верующими действительной истории формирования социалистических идей, возникновения учения об обществе и законах его развития, показа подлинных земных источников, на которые опирались великие умы человечества, создавая теорию научного коммунизма. Одновременно пропагандистам научного атеизма на конкретных примерах, взятых из истории и повседневной действительности «мусульманских стран», можно убедительно показать верующим гражданам нашей страны, что проведение в жизнь исламских концепций строительства «справедливого, процветающего общества» за мно-

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1971, № 1-2, стр. 19.

гие столетия еще ни в одной стране не освободило трудящихся от экономического гнета, не ликвидировало социальных противоречий, не дало уверенности народным массам в завтрашнем дне.

Мусульманские служители культа выискивают «общие моменты» в социальных принципах ислама и научного коммунизма, стремятся доказать, что религиозные организации способствуют своей деятельностью успехам нашей страны в коммунистическом строительстве. Делается это с целью укрепления позиций религии. Проповедники довольно часто призывают к высокопроизводительному труду на благо Родины, но эти призывы перемежаются с рекомендациями тщательно выполнять все предписания религии. Ярким образчиком такого выступления является проповедь, произнесенная в ташкентской соборной мечети Якка-Сарай 4 января 1974 года. «Жизнь нашего народа процветает с каждым днем,— говорил проповедник.— Борьбой за мир и счастье во всем мире наше правительство завоевывает любовь и уважение всей планеты. Все народы земли славят наше государство. Подобные дела заносятся в историю человечества, безусловно, золотыми буквами. Умножим же наши усилия по укреплению могущества Родины. Счастье всегда будет сопутствовать народам нашей страны, если мы будем строго и честно исполнять все наставления Аллаха».

Говоря о достижениях Советского государства в развитии экономики и культуры, в повышении материального благосостояния населения, мусульманские служители так строят свои проповеди, чтобы у слушателя сложилось впечатление чуть ли не о «преемственности» целей и задач, которым служили религиозные деятели прошлого и которым сейчас служит социалистическое государство. «Братья и сестры! — говорилось в проповеди, произнесенной 15 марта 1974 года в бакинской соборной мечети Таза-Пир.— Мы сегодня собрались сюда, чтобы отметить сороковой день известного траура шиитов и почтить память тех великих мучеников во главе с имамом Хусейном, которые жили и боролись, наконец, в нужный момент отдали свою жизнь ради нас!» И далее проповедник говорит о том, что верующие всегда должны помнить о них, ибо они хотели, чтобы все люди жили и трудились в мире. Они хотели, чтобы не было на земле нищеты и нищих, кровавых войн и несправедливости.

После такого заявления служитель культа ставит перед аудиторией ряд риторических вопросов: «Разве нынешняя

политика нашего государства не направлена на это? Разве вы не видите, что наш народ достиг небывало высокого уровня жизни? Разве не мечтали наши предки о такой жизни, о таком государстве, где самое большое внимание уделяется женщинам, детям и старикам? Где вы еще увидите столько лечебниц и школ? Нигде! Да благословит Аллах наше государство! Аминь!..» Закончил же служитель культа свою проповедь призывами: «Давайте помолимся за всех мучеников-имамов и за их благородных потомков! Помолимся еще за наше государство — защитника интересов всех мусульман в мире! Аминь!»

Так, манипулируя различными ораторскими приемами, проповедник фактически ставит в заслугу религиозным деятелям прошлого результаты напряженного труда советского народа, гуманизм социалистического строя и еще предлагает в связи с этим усилить молитвенное рвение за основоположников шиизма.

Экономические и культурные достижения социализма, демократизм нашего образа жизни используются духовенством в качестве аргумента в пользу религии, в пользу соблюдения обрядов и предписаний ислама. Типичный ход рассуждений проповедников: все достижения Советского Союза есть результат божьей милости, благословения Аллаха. Следовательно, за блага, предоставляемые Советской властью человеку, необходимо благодарить бога, молиться и поклоняться ему.

Если люди молились богу, scrupulously выполняли все предписания религии даже в те времена, когда жизнь человеческая была тяжелой, когда трудящиеся массы были обречены на нужду, отсталость, вымирание, когда на пути веры было много трудностей, то теперь, говорят служители культа, человек, живущий в условиях демократии и материального достатка, с еще большим рвением должен выполнять все, что предписано исламом. «Если бы наши предки, выполнявшие все религиозные нормы в тяжелые времена царизма, когда голод, нищета и бесправие были уделом мусульман, жили сегодня в нашей стране, то они ежесекундно, наверное, вспоминали бы бога и не пропустили бы ни одной молитвы, ни одного предписания ислама. Следовательно, и нам нужно постоянно благодарить Аллаха и наше Советское правительство», — говорил в пятничной проповеди 15 октября 1971 года имам-хатыб Ростовской соборной мечети. Далее имам пояснял, что благодарить бога следует молитвами, постом, а благодарить правитель-

ство нужно своим высокопроизводительным трудом на благо общества.

Мусульманское духовенство с особой настойчивостью обращается к социальным проблемам, когда в стране разрабатываются и обсуждаются крупные мероприятия в социально-экономической и культурной областях жизни общества или отмечаются важные вехи в истории нашей Родины. И это понятно. Верующие в СССР — равноправные и полноправные граждане. Вместе с неверующими они активно участвуют в борьбе за выполнение планов развития народного хозяйства и культуры, вместе принимают участие в разработке и обсуждении этих планов, вместе отмечают важные исторические даты в жизни страны, и им безразличны проблемы, которыми живет вся страна или население той или иной республики.

Неудивительно поэтому, что социальная проблематика находила широкое освещение в проповеднической деятельности духовенства во время разработки и обсуждения проектов пятилетних планов социально-экономического развития страны, в периоды празднования советским народом 50-летия и 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, 50-летия Союза ССР, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 40-летья и 50-летья соответствующих союзных республик, обсуждения проекта новой Конституции СССР и т. д. В этой связи можно сослаться на проповедь, произнесенную в мечети Махмудхантура Андижанского района Андижанской области 4 октября 1974 года. «Трудящиеся Узбекистана в этом году будут отмечать 50-летие своей республики, добившейся огромных успехов как в производстве, так и в культуре,— говорилось в этой проповеди.— За пятьдесят лет неузнаваемо выросло материальное благосостояние нашего народа.

Подготовка к золотому юбилею совпадает с месяцем поста рамадан. Ссылаясь на пост, мы не должны ослаблять свое участие в хлопкоуборочной кампании. Нужно использовать хорошие погодные условия и своевременно выполнить все планы юбилейного года.

Участие в труде не мешает соблюдению поста. Сам Аллах даст вам силу и бодрость и для поста, и для труда».

Высказывания богословов о пользе труда на благо общества, их призывы проявлять активность в строительстве социализма и коммунизма никак не вытекают из вероучительных принципов ислама. Они являются отражением изменившегося сознания верующих, которые видят патриоти-

ческий долг человека нашего времени в служении общественным идеалам, в высокопроизводительном труде на благо социалистической Родины.

Вытекающие из вероучительных основ мусульманства поучения и лозунги, без которых не могут обойтись служители культа, звучат совершенно иначе. А это в конечном счете противоречит призывам религиозных наставников проявлять активность в строительстве коммунизма. Ведь богословы объясняют все изменения в общественной жизни волей бога, действием сверхъестественных сил в историческом процессе. Это не что иное, как умаление роли трудящихся масс в развитии производства, в революционном преобразовании общественных отношений, в строительстве нового общества. Такая позиция мешает верующим осознать ценность человеческой деятельности, правильно выбрать свое место в общем строю борцов за торжество коммунизма.

Большое внимание в современной мусульманской проповеди уделяется проблеме национальных взаимоотношений. Исламу приписываются несуществующие заслуги в деле консолидации социалистических наций, в деле развития их языков, культур. Вопреки многочисленным историческим фактам, мусульманские служители культа утверждают, что ислам впервые в истории человечества решил вопрос о взаимоотношениях наций, что религия обеспечивала на протяжении столетий дружбу и братство народов Средней Азии и Казахстана. Благодаря учению Корана «дружеские отношения между таджиками и другими народами Средней Азии в течение веков были беспримерно прочны и всегда служили величайшим образцом добрых и братских отношений между народами»¹, — утверждает, например, один из мусульманских проповедников.

Религиозные деятели пытаются внушить трудящимся мысль о том, что ислам является якобы национальной религией узбеков, таджиков, туркмен и других народов Советского Востока. Все успехи республик Советского Востока богословы связывают с благотворной ролью ислама. Они хотят убедить людей в том, что именно приверженности мусульман своей религии мы обязаны успехами в социально-культурной жизни этих республик. Делается это вопреки известным фактам, свидетельствующим о том, что именно ислам на протяжении столетий сопротивлялся развитию

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1972, № 3-4, стр. 28.

новых отраслей производства, как заимствованных у «кяфиров», мешал развитию национальных языков народов Востока, опасаясь их конкуренции с «языком Аллаха» — арабским языком. Богословы стараются не вспоминать и исторические факты, говорящие о длительной борьбе мусульманства против развития станковой живописи и театрального искусства, против изучения светских предметов и против женского образования.

Религиозные организации, служители культа всемерно стремятся представить дело таким образом, что будто бы ислам является чуть ли не единственным хранителем национальных традиций, национальной культуры, национальной самобытности так называемых «мусульманских народов». Мусульманское духовенство проповедует, что ислам «сыграл большую роль» в деле «объединения азербайджанских племен и формирования нации» и именно «благодаря исламу народ сохранил свою веру и национальные традиции»¹.

Мусульманские проповедники утверждают, что якобы преданность трудящихся Востока идеям Корана явилась важнейшим фактором их участия в борьбе за создание единого Советского многонационального государства. «Глубокое сознание священных принципов исламской религии помогло мусульманам нашей страны активно включиться в движение за объединение различных народов в единое государство»², — говорится в Обращении муфтия Зиаутдин-хана ибн Ишана Баба-хана к мусульманам по случаю 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик, которое зачитывалось во многих мечетях страны.

Подлинные факты в таких случаях, естественно, не упоминаются, служители культа умалчивают о выступлениях мусульманских религиозных организаций против единения трудящихся Советского Востока с трудящимися Советской России. Ничего не говорят они и о классовой солидарности трудящихся различных вероисповеданий в борьбе против эксплуататорского строя, на страже которого стояли мусульманские религиозные организации. А ведь именно богословы (улемá), ссылаясь на «священные принципы исламской религии», убеждали правоверных, что союз между мусульманскими народами Востока и «кяфирами» России

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1973, № 1, стр. 2.

² «Мусульмане Советского Востока», 1972, № 3-4, стр. 3.

невозможен, что место узбеков, казахов, таджиков, туркмен, киргизов в едином «мусульманском государстве» под руководством султанской Турции.

Подлинные факты свидетельствуют о том, что трудящиеся — мусульмане Средней Азии, Казахстана, Поволжья и Кавказа — пошли на союз с трудящимися России не в силу своих религиозных убеждений, не в силу приверженности идеям «мусульманского единства», а вопреки этим идеям. Единение с трудящимися России трудящихся мусульман Востока возникло на основе их классовых и национальных интересов.

Роль ислама в истории того или иного народа Советского Востока служителями культа ставится так высоко, что, например, в мечетях Татарии ежегодно отмечается день принятия ислама предками татар. В проповедях, посвященных этому событию, особенно много говорится о «благотворной» роли ислама для прогресса татарского народа и даже проводится мысль о том, что якобы более раннее принятие ислама татарами помогло им добиться больших успехов в национальном развитии, чем другим соседним народам.

Именно за раннее принятие ислама имамы предлагают возвеличивать предков. «Мы должны помнить добром уважаемых предков и обязаны за них молиться, — говорилось в проповеди имама-хатыба Казанской соборной мечети Х. Яруллина, произнесенной 8 марта 1968 года. — Если бы они не проявили старания и не приняли ислам, упаси Аллах, мы остались бы в наших ложных верованиях, были бы отсталыми».

Здесь уже, как видим, стремление во что бы то ни стало показать «прогрессивную» роль ислама граничит с проповедью национальной исключительности.

Факты подобного рода еще раз подчеркивают тесную связь религиозных пережитков с пережитками национализма, взаимное питание их и требуют от работников идеологического фронта теснейшего сочетания атеистического и интернационального воспитания всех слоев населения, и прежде всего молодежи.

Подобные утверждения не только не соответствуют историческим фактам, но и умаляют великие социалистические завоевания народов восточных районов нашей страны, достигнутые в советское время благодаря братской взаимопомощи всех трудящихся различных национальностей. В своем развитии эти народы прошли большой путь. Но са-

мые яркие страницы их истории написаны за последние 60 лет, когда трудящиеся массы были освобождены от социального и национального гнета и широко развернули свои творческие силы, сознательно поставив их на службу общественному прогрессу. В силу этого всякое приукрашивание «мусульманского» прошлого этих народов есть умаление роли и значения социалистических преобразований, осуществленных в нашей стране под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Не имеют под собой почвы и заявления мусульманских деятелей о том, что именно ислам указал пути решения национального вопроса, что дружба народов Советского Союза установлена по предначертаниям Корана. Распространение подобных утверждений объективно ведет к умалению роли марксистско-ленинской науки в теоретической разработке проблемы национальных отношений, к умалению роли социализма в практическом разрешении этой сложнейшей проблемы. Оно может породить у части людей иллюзии о возможности последовательного решения национального вопроса и установления братской дружбы народов в условиях антагонистического общества, хотя многовековая историческая практика решительно восстает против таких выводов.

Коммунистическая партия учит, что «необходимо и впредь настойчиво вести работу по воспитанию трудящихся в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям, непримиримости к пережиткам национализма и шовинизма, проявлениям местничества, обеспечить последовательно классовый, строго научный подход в оценке истории народов»¹.

Идеология и культовая практика всех религий, в том числе и ислама, являются фактором, тормозящим осуществление этой задачи. Возьмем ли проповедь мусульманской «исключительности» и обряды обрезания, наречения имени и другие, способствующие закреплению этой проповеди, или призывы сохранять и распространять мусульманские «национальные» традиции и обряды, доставшиеся «от отцов и дедов», или сопротивление прогрессивному процессу роста межнациональных браков и стремление пересматривать историю народов в удобном религии свете — все эти действия мусульманских служителей культа мешают упрочению связей между народами нашей страны, ставят пре-

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г.». М., 1972, стр. 25.

пионы на пути дальнейшего укрепления их интернационального социалистического единства.

В выступлениях религиозных деятелей не являются редкостью и нотки высокомерного, пренебрежительного отношения к другим народам. «Уважаемые братья мусульмане,— говорилось в проповеди, произнесенной 17 декабря 1974 года в Уфимской соборной мечети.— Вы стали самыми благородными среди людей, которые были созданы в мире. Разве могут быть народы, которые бы сравнились с последователями ислама? Разве могут быть народы, которые стояли бы выше народа любимца двух миров — нашего пророка?!»

Аналогичные высказывания можно слышать и от служителей культа в других районах страны, ибо они отражают принципиальные установки исламского вероучения. Отсюда понятно, что преодоление религиозной идеологии и психологии является важным условием сближения социалистических наций и народностей, условием укрепления их братской сплоченности в составе новой интернациональной общности людей — советского народа.

Изучение многих сотен проповедей, произнесенных в мечетях страны за последние два десятилетия, показывает, что они, как правило, не несут в себе только догматические или только социально-нравственные идеи. В них присутствуют самые различные идеи, ибо религиозные деятели стремятся откликнуться на самые разнообразные события и удовлетворить запросы разных категорий верующих. Однако составным элементом практически всех проповедей является нравоучительная часть. Очень часто эта часть выступления служителей культа является основной.

В результате социально-экономических преобразований, осуществленных в стране в ходе социалистического строительства, ислам лишился регулятивной функции в области политических, правовых, социальных и национальных отношений. Область же нравственных отношений части населения еще остается под заметным влиянием религии. И мусульманское духовенство надеется максимально использовать этот факт, чтобы с помощью моральной проповеди, как наиболее доступной для всех категорий верующих, популяризировать среди слушателей богословско-догматические идеи и одновременно демонстрировать «полезность» религии для развитого социалистического общества.

В публикациях богословов, в проповеднической деятельности служителей культа затрагивается широкий круг

проблем, связанных с нравственностью. Вопросы происхождения морали, функций, которые она выполняет в обществе, сущности нравственных норм, вопросы морального воспитания индивида, места и роли религии в этом процессе — вот далеко не полный круг проблем, рассматриваемых религиозными деятелями. При этом нередко, истолковывая некоторые требования общественной морали, они пытаются отождествить коммунистическую мораль с моралью ислама. Поэтому очень важно показать, что единственно правильное решение проблем нравственности, обсуждаемых сегодня духовенством, предложено марксизмом, что научная теория дает исчерпывающий ответ на вопрос о взаимоотношениях религии и нравственности.

В современной мусульманской проповеди первостепенное значение придается пропаганде простых норм нравственности и справедливости. Призывы их выполнять звучат чуть не в каждой проповеди как в городских, так и в сельских мечетях, и подаются эти нормы как исламские. В качестве примера можно привести выдержку из проповеди, прочитанной имамом мечети № 2 села Алькино Куйбышевской области. «...Не обижайте родителей своих, старайтесь для них сделать все хорошее, для того чтобы на том свете они на вас не обижались. Дайте дорогу молодым, учите их хорошим поступкам, а стариков уважайте. Детей учите хорошему, живите с родными братьями и сестрами дружно, помогайте друг другу, живите в хороших отношениях с соседями, помогайте одиноким женщинам. Остерегайтесь алчности, жадности, не наживайтесь на чужом горе, не совершайте преступных действий. Живите как бог велит, как учит наша священная религия».

Очень часто выполнение простых норм нравственности и справедливости приравнивается к таким принципиальным требованиям религии, как обязательная пятикратная молитва или пост в месяц рамадан. «Чтобы не стать двуногим сатаной, нужно быть истинным мусульманином,— говорилось в праздничной проповеди, произнесенной на курбан-байрам 4 января 1974 года в Казанской соборной мечети.— Все деяния зависят от самого человека. Его горе и радость — также. Будем разумными и будем совершать святые дела. Сюда относятся пятикратный намаз, пост, уважение родителей, соседей. Если этого не будем делать, то будем годны только для топлива, как засохшее дерево».

Иные из служителей культа поучают, что только за выполнение требований простых норм нравственности и спра-

ведливости можно получить все дары рая. Так, имам-хатыб соборной мечети в городе Бугульма (Татарская АССР) в проповеди, произнесенной осенью 1975 года, говорил: «Все мусульмане друг другу родственники. Поэтому все мы должны жить в мире и согласии. Такая жизнь обеспечит нам рай в будущем. Мы также должны жить в мире с соседями. Среди нас не должно быть обманщиков, лжецов, оскорбителей и воров. Такая жизнь обеспечит нам рай в будущем». Такие наставления верующие, особенно пожилые люди, слушают с большим вниманием. На атеистических беседах и лекциях, посвященных критическому разбору мусульманской нравственной проповеди, иные из них недоумевают: «Разве исламские нормы, требующие уважать родителей и стариков, жить дружно с соседями, осуждать высокомерие, насилие и воровство, вредны?» Долг атеистов обстоятельно отвечать на подобные вопросы.

Конечно, названные нормы необходимы. Но они никак не являются исламскими. Эти простые нормы нравственности и справедливости были выработаны и отобраны народными массами задолго до возникновения ислама, как разумные и элементарные требования человеческого общежития, без которых совместное существование людей невозможно. Религия же, и ислам в том числе, присвоила их и объявила, что они даны богом и выполнять их нужно, чтобы заслужить райское блаженство на том свете, что сам бог каждое мгновение следит за их осуществлением. Включенные в Коран и сунну, простые нормы нравственности были провозглашены «вечными и неизменными», хотя они имеют свою историю происхождения и развития и будут по мере общественного прогресса обогащаться, а некоторые из них отмирать. Общечеловеческие моральные нормы были выработаны народными массами на протяжении тысячелетий, ибо без таких норм совместное существование людей было бы невозможно. Включив же эти нормы в свой кодекс морали, ислам лишил их общечеловеческой значимости. Он ограничил сферу их действия лишь кругом мусульман. Последователи других религий и неверующие были лишены права рассчитывать на действие этих норм в отношении себя. Так простые нормы нравственности и справедливости из средства сплочения людей были превращены в средство противопоставления представителей различных национальностей и вероисповеданий. Объявление простых норм нравственности и справедливости «данными Аллахом» непосредственно связано с распространением иллюзии о су-

ществовании сверхъестественных сил, пекущихся о человеческой нравственности и управляющих миром, которым следует поклоняться и просить у них милостей.

Второе место в мусульманской нравственной проповеди, пожалуй, занимает проблема человека, смысла его жизни. Проблема личности, весьма часто поднимаемая нашей печатью, находит отражение и в выступлениях духовенства. Казы Камал Баширов говорил на праздничном богослужении во время курбан-байрама 16 февраля 1970 года: «В капиталистических странах самым ценным считается золото. В нашей стране есть ценность, которая стоит выше всякого золота. Эта ценность — люди». Здесь богослов справедливо указал на высшую ценность социалистического общества — это человек с его потребностями, вкусами и запросами. Однако религиозный деятель не берется объявить человека высшей ценностью и в исламе. И это не случайно. Поставить вопрос таким образом означало бы совершить покушение на права бога, каковой только и признается исламским вероучением высшей ценностью.

В одной из своих проповедей ахунд маштагинской соборной мечети Джума (Азербайджанская ССР) говорил: «Религия ислам ниспослана всевышним, чтобы осчастливить людей, обогатить земную жизнь, дать людям способность осознать все тайны Вселенной, чтобы каждый мусульманин стал носителем добра, чтобы каждый человек понял себя и цель своей жизни».

Какова же цель человеческой жизни с точки зрения ислама? Мусульманское вероучение исходит из того, что человек существует не для самого себя и не для окружающих его людей. Смысл его жизни в служении богу. Чем больше времени и способностей человек отдает служению Аллаху, тем выше ценность его жизни. Главные обязанности человека — это обязанности перед богом, а не перед людьми. И даже то, что человек делает для людей, он делает во имя Аллаха. Такая постановка вопроса вытекает из Корана. От имени Аллаха в нем говорится: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они мне поклонялись» (51, 56).

Мысль о главном назначении человека служить Аллаху весьма часто звучит в проповедях мусульманского духовенства. «Наша священная религия учит, что человек создан богом как высшее существо среди других живых существ. Человек отличается от других созданий Аллаха тем, что он беспрекословно верит Аллаху, поклоняется и служит ему», — говорилось в проповеди, прочитанной в Оренбургской соборной мечети весной 1967 года.

Таким образом, отличие человека от животных не в том, что он трудится или мыслит, а в том, что он молится. «Обнаружив» такие отличительные свойства человека, проповедники предлагают повседневно укреплять и углублять их. Иначе говоря, они призывают увеличивать молитвенное усердие и делать свою веру в сверхъестественное еще глубже. Такая проповедь ограничивает возможности формирования у человека высоких духовных и культурных потребностей, суживает круг интересов, рождает индифферентизм по отношению к вопросам общественного развития.

Степень социальной активности человека, характер и направленность его интересов тесно связаны с осознанием индивидом себя как личности, с пониманием роли и назначения человека в истории. Марксистско-ленинская наука учит, что каждый человек может и должен стремиться стать разносторонне развитой личностью, что роль и значение личности, ее сознательной и активной деятельности в истории огромна и она особенно возрастает в условиях коммунистической общественно-экономической формации.

Человек по природе своей — творец и созидатель, и он не нуждается ни в каких сверхъестественных силах, чтобы изменять общественные отношения, развивать науку и культуру, двигать вперед историю. Люди сами творят свою историю¹ — этот вывод марксизма вселяет в человека оптимизм, побуждает его к всесторонней социальной активности, способствует формированию в нем высокой личной ответственности за дела общества.

Иную позицию занимает в этих вопросах ислам. Он зовет во всем уповать на Аллаха, надеяться на его милость, просить его о прощении совершенных и несовершенных грехов, о ниспослании благодати. Тем самым он вводит людей в заблуждение, сковывает их инициативу, убивает заложенное в них творческое начало.

Проблема человеческого счастья в мусульманской идеологической системе была «решена» раз и навсегда, как, впрочем, и все другие проблемы. Счастье обещано лишь избранным и только на тсм свете, земная же жизнь объявлена лишь «пользованием обманчивым» (57, 20). Такая концепция человеческого счастья была отражением объективных условий эксплуататорского общества, не способного обеспечить трудящимся, т. е. большинству населения, жизни, достойной человека.

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 295.

В условиях, когда реальный социализм впервые в истории предоставил трудящимся самые благоприятные условия для всестороннего развития и применения их способностей, по-иному стали рассматриваться проблемы счастья и в религиозной проповеди. Служители культа стали говорить о возможности обретения человеком счастья на земле.

При толковании различных аятов Корана, где говорится, что Аллах сотворил для людей небеса и Землю, солнце и луну, воду и железо, раньше богословы главный упор делали на мысли, что за все это следует неустанно благодарить бога, выполняя все обряды и молитвы. Теперь эти же аяты Корана вызывают у религиозных деятелей другие ассоциации. Они побуждают их говорить о том, что такая забота Аллаха о людях есть свидетельство заинтересованности всевышнего в долгой и счастливой жизни людей на земле. Приведя вышеназванные аяты Корана, имам-хатыб Московской соборной мечети А. Мустафин в проповеди на ураза-байрам 17 октября 1974 года говорил: «Тем самым всевышний призывает людей обживать Землю, развивать земледелие, ремесла, обмен товарами — все это во имя счастья и благополучия людей. Мы видим, что Аллах открывает перед людьми широкие возможности в бытии, обучает их пользоваться его благами».

Таким образом, если аль-Газали и многие поколения религиозных деятелей призывали верующих пренебрегать ценностями жизни и культуры во имя обретения потустороннего воздаяния, то современные богословы считают возможным столь резко не противопоставлять земное и небесное и даже дают понять верующим, что пользование земными благами не может отразиться отрицательно на небесном воздаянии, ибо сам всевышний хочет земного счастья людей. Богословы утверждают сегодня, что ислам заботится о земном счастье каждого члена общества и общества в целом. «Все учение ислама от вероучения, молений, поста до законодательства и морально-этических норм всегда придерживается осуществления именно этой цели»¹, — заявляет религиозный деятель. Вместе с тем и в современной проповеди мусульман призывают не забывать о потусторонней жизни, которая ждет человека и которая в отличие от временной земной жизни будет вечной. Даже обретение земного счастья оказывается связанным с верой в бога и в

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1970, № 3-4, стр. 40.

потустороннюю жизнь. «Человек найдет свое счастье лишь тогда,— вещает современный религиозный деятель,— когда он наравне с земными благами ощущает в себе блага общения с всевышним»¹. Как видим, ориентация на потусторонний мир занимает весьма важное место и в осовремененной мусульманской проповеди.

В своих нравственных поучениях мусульманские служители культа нередко подчеркивают, что добрые поступки может совершать только верующий в Аллаха, ибо «истина только в исламе». «Кто не верит в Аллаха, в пророков, в ангелов и в судный день, тот стоит далеко от истины, он глубоко заблуждается,— говорилось в проповеди, произнесенной 28 октября 1973 года в казанской соборной мечети Марджани.— Человек будет стремиться к хорошим деяниям только в том случае, если у него будет прочной вера в существование одного существа, видящего все его поступки, вера в то, что от него ничего нельзя скрыть».

Таким образом, оказывается, что человек не может совершать благородные поступки, если за ним кто-то постоянно не следит, если над ним не висит дамоклов меч возмездия за плохие поступки. Такая позиция вполне согласуется с учением Корана, утверждающего, что человек создан слабым, неблагодарным, обижающим других (14, 37; 4, 32; 22, 65 и др.). В соответствии с исламским вероучением природа человека настолько испорчена, что он по своей инициативе может творить только зло, добро же он может творить лишь по велению бога (4, 81).

Причину многих неприятностей, особенно в семейной жизни, во взаимоотношениях с окружающими проповедники видят в «оскудении веры», в несоблюдении требований исламской морали. «Среди нас имеются мусульмане,— говорилось в проповеди, произнесенной в ташкентской соборной мечети Тилля-Шейх 7 ноября 1975 года,— которые без глубокой веры и любви относятся к священному Корану и вспоминают имя Аллаха. Поэтому среди таких людей, их родственников и братьев часто возникают споры, скандалы. Если бы мы просили помощи у Аллаха, в среде мусульман не было бы никаких конфликтов. Все жили бы мирно и дружно в обстановке любви и взаимопонимания».

Коран утверждает, что неверующие безнравственны, распутны, лживы (32, 18; 16, 107; 3, 123 и др.). Современные проповедники хотя и предпочитают прямо не

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1971, № 1-2, стр. 27.

распространять эти идеи, однако их суть в той или иной форме находит отражение в проповедях, что никак не служит формированию у верующих чувства дружбы и товарищества по отношению к тем членам общества, которые не разделяют исламских убеждений. «Высоконравственным можно признать лишь того человека, который полностью выполняет все предписания и обряды ислама, не нарушает законов шариата»,— говорилось в одной из проповедей, прочитанных в Московской соборной мечети весной 1973 года. «Быть нравственным — значит быть покорным и преданным Аллаху»,— сказано в другой проповеди. Выводя, таким образом, неверующих из круга высоконравственных людей, мусульманские проповедники вместе с тем стараются не противопоставлять нравственные нормы ислама принципам морального кодекса строителя коммунизма, выработанного на основе материалистического мировоззрения и выдвинутого коммунистами. Нравственные черты строителя коммунизма, зафиксированные в этом кодексе и воплощаемые в советском образе жизни, столь единодушно и энергично поддерживаются всем населением страны, и в том числе мусульманами, их преимущества столь велики и очевидны, что богословы не решаются противопоставлять им принципы исламской морали, сколько бы и как бы они ни говорили о ее «великих достоинствах».

Более того, чтобы привлечь внимание людей к исламским нравственным идеалам, желая подчеркнуть их «непреходящую ценность», они говорят о их созвучии морали социализма, о «тождественности» принципов этих двух моральных систем. Стремясь обосновать «право» исламской морали на существование в обществе развитого социализма, они говорят, что нормы этой морали «соответствуют основному кодексу морали всего общества»¹.

Как бы ни старались мусульманские богословы искать точки соприкосновения принципов коммунистической и исламской морали, как бы ни пытались они доказать невозможность нравственного прогресса вне рамок исламского учения,— их усилия не могут увенчаться успехом. Нравственные поучения ислама противоположны принципам коммунистической морали. Они сдерживают рост сознательности верующих, препятствуют развитию их социальной активности. Разъясняя это верующим, одновременно следует показать, что попытки отождествления принципов ком-

---

¹ «Мусульмане Советского Востока», 1975, № 1, стр. 8.

мунистической морали с нравственными поучениями ислама наносят вред обществу и личности, мешают верующим осваивать благородные принципы морального кодекса строителя коммунизма, ибо внушают им порочную мысль, что, следуя исламским нравственным нормам, они уже находятся на уровне требований кодекса коммунистической морали.

Абстрактно-гуманистические призывы ислама создают преграды на пути формирования классового подхода трудящихся к эксплуататорам, к поборникам межнациональной розни. По утверждениям богословов, хадис гласит: «Человек человеку — брат, независимо от того, любит он или ненавидит». А на Ташкентской конференции мусульман, посвященной 30-летию духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (1976 год), один из видных богословов заявил, что «ислам — это религия, призывающая к справедливости и прощению друга и врага».

Вот как, например, говорилось об этом в проповеди, произнесенной 1 декабря 1976 года в Уфимской соборной мечети: «Мусульманин — друг и брат мусульманина, какой бы нации или стране он ни принадлежал; и мусульманин никогда не должен терпеть убытка или вреда от рук или слов своего брата».

Подобные проповеди мешают решению задачи выработать у каждого советского человека четкую классовую позицию в оценке явлений прошлого и настоящего. Они способны заронить в души верующих мысли о единстве коренных интересов и целей трудящихся мусульман с интересами и целями мусульман-эксплуататоров, мусульман-реакционеров, злейших врагов единства и солидарности трудящихся земли.

Советский патриотизм неразрывно связан с социалистическим интернационализмом. Подлинный патриот нашей страны не может не быть сторонником единения и братства с народами социалистических стран, с трудящимися капиталистических и развивающихся стран. Неотъемлемая черта его морали — непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.

В этом свете нельзя не заметить, что проповедь единства и братства всех мусульман земли, независимо от их классовых позиций, независимо от их отношения к самым светлым идеалам человечества — идеалам коммунизма, — такая проповедь может нанести ущерб правильному пониманию верующими их патриотического и интернационального долга, может деформировать их классовое самосознание.

Заключение

Изучение проповеднической деятельности мусульманского духовенства показывает, что круг вопросов, затрагиваемых в выступлениях проповедников, является довольно широким. Толкования, даваемые положениям вероучения и обрядности в различных районах страны, имеют свои особенности, которые зависят как от существующих традиций, так и от уровня подготовки духовных наставников. Проповедям, читаемым в мечетях, и беседам, проводимым служителями культа на дому у верующих, ежегодно внимают сотни тысяч человек. Проповедническая деятельность духовенства является важным фактором, способствующим сохранению влияния религии на часть населения, ибо для большинства верующих проповедь служителей культа, их религиозно-нравственные наставления являются основным источником религиозной информации. Содержание устных выступлений служителей культа нередко обсуждается в домашнем кругу, что не может не оказывать воздействия на определенную часть и неверующих людей. Все это обязывает атеистическую общественность хорошо знать проповедническую деятельность духовенства и противопоставлять ей аргументированные материалы, раскрывающие реальный вред, наносимый религией личности и обществу в наши дни.

Анализ современной исламской проповеди позволяет пропагандистам научного атеизма показать характер модернистского истолкования общественных явлений, пути осовременивания мусульманских нравственных поучений, новейшие приемы защиты религиозных догм от ударов научного прогресса. Однако эффективно выполнить эту задачу можно, лишь сравнивая современную практику духовенства с основами вероучения, заложенными в Коране и изложенными богословами прошлых эпох.

Показ несоответствия многих аспектов современной проповеди положениям Корана позволит также пропагандистам научного атеизма аргументированно подвести верующих к выводу о том, что к возникновению тех или иных положений вероучения и обрядов ислама сверхъестественные силы никакого отношения не имеют, что созданы они людьми и ими же изменяются в соответствии с изменившимися обстоятельствами. Такие доводы в конечном счете помогают верующим убедиться в том, что Коран не дан людям свыше, а его содержание отражает воззрения людей, живших в VII веке в Аравии и, следовательно, ограниченных рамками своего времени. Поэтому не имеет смысла искать в «книге ясной» принципы социализма или нормы поведения, соответствующие требованиям морального кодекса строителя коммунизма, тем более бессмысленно видеть в ней предсказания современных достижений науки и техники.

Разбор современной мусульманской проповеди в сопоставлении с положениями вероучительных книг и богословскими разработками прошлого позволяет пропагандистам научного атеизма показать, что модернизация ислама есть результат несоответствия его вероучения и культовой практики укладу жизни людей в социалистическом обществе и попытка приспособиться к этому укладу даже ценою отказа от целого ряда установлений.

Такой разбор убедительно раскрывает антинаучную сущность религии, к каким бы изменениям и новациям ни прибегали ее служители, как бы они ее ни «облагораживали».

Модернизируя ислам, «подчищая» и «совершенствуя» его в соответствии с изменившимися условиями, часть служителей культа добросовестно полагает, что тем самым помогает строительству коммунизма. Действуя подобным образом, она стремится найти «свое место» в борьбе масс за строительство нового общества. Следует подчеркнуть, что многие верующие именно так и воспринимают деятельность религиозных организаций и служителей культа. Подчас они с недоумением относятся к научной критике модернизации религии, ее осовременивания.

Долг пропагандистов научного атеизма внести ясность в этот вопрос. Весьма возможно, что часть служителей культа, приспособляя ислам к условиям социализма, руководствуется благими намерениями, видя в нем средство укрепления социалистического общественного строя и ору-

дие обеспечения нравственного прогресса. Однако о предпринимаемых ими усилиях мы судим не по их субъективным желаниям, а по объективным результатам их деятельности, направленной на сохранение влияния антинаучной идеологии на сознание и поведение советских людей. «О философах надо судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают...— отмечал В. И. Ленин,— а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы, с кем они идут рука об руку, чему они учат и чему они научили своих учеников и последователей»¹.

Можно быть честным и добросовестным человеком, стремящимся жить во имя своего народа, ради процветания своей Отчизны, однако наибольшего в деле осуществления этой цели, при прочих равных условиях, достигнет тот, кто лучше знает закономерности общественного развития, кто глубже освоил научную базу внутренней и внешней политики Советского государства — решения и документы КПСС, у кого выработана активная коммунистическая жизненная позиция. Но может ли быть религия, в том числе и модернизированная, союзником человека в изучении закономерностей общественного развития? Может ли она помочь в освоении научной базы продвижения страны вперед? Может ли она содействовать выработке активной коммунистической жизненной позиции? На все эти вопросы может быть лишь один ответ: нет!

Более того. Изложенный в данной книге материал достаточно убедительно, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в решении перечисленных выше вопросов религия, и в том числе ее модернизированный вариант, играет роль тормоза. Донести это до сознания верующих на основе конкретного анализа современной идеологической и культурной деятельности мусульманских религиозных организаций и служителей культа — важная задача пропагандистов научного атеизма, работающих в районах традиционного распространения ислама в нашей стране.

Аргументированный показ негативной роли религии в общественном развитии и воспитании нового человека есть вклад в дело очищения сознания верующих от неправильных, иллюзорных представлений, открывающий огромные возможности для формирования у них научного мировоззрения.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 228.

Содержание

От автора	3
Мусульманская проповедь в прошлом и настоящем	5
Разъяснение исламского вероучения	20
Обоснование и новое истолкование культовых действий	37
Социально-нравственные поучения	58
Заключение	77

Нугман Аширов

МУСУЛЬМАНСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Л. И. Волкова*

Младший редактор *И. П. Гуров*

Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 1925

Сдано в набор 01.06.78. Подписано в печать 22.08.78. А00139. Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Академическая». Печать высокая. Условн. печ. л. 4,2. Учетно-изд. л. 4,45. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 2924. Цена 15 коп.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарский, 16.

15 коп.